

ОГИЗ — АРХГИЗ
1938

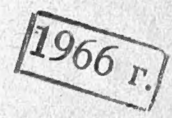
ДЕТВОРА ЗАПОЛЯРЬЯ

Сборник подготовлен
к печати Н. ЛЕОНТЬЕВЫМ

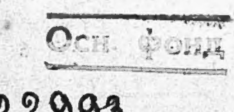

АРХАНГЕЛЬСКОЕ ОБЛАСТНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО 1938

P2

ОГЛАВЛЕНИЕ

Редактор *К. Коничев*
Техред. и корр. *Н. Н. Ткаченко*

Обложка и иллюстрации
худ. *В. Г. Постникова*

Сдано в производство 4/X 1938 г. Подписано к печати 10/XII 1938 г. Форм. бум. 84×108/16
Печ. л. 7,5. Уч. а. л. 4,51. Бум. л. 1,9. Зн. в б. л. 105056. Тираж 5000. Уп. Архобллита № 1592
Архангельск 1938 г. Инд. Д-2б. Огиз № 969. Заказ 6325. Цена 1 р. 25 к., переплет 75 к.

Отпечатано в Архангельской тип. им. Склепина АОУМП, пр. Сталинских ударников, 86

ПРЕДИСЛОВИЕ

До революции в глухом тундровом краю было много церквей и часовен, но не было школ. В трех церковно-приходских школах, в которых попы поучали детишек „закону божьему", учились три десятка ребят. Но и эти счастливчики в большинстве своем были сыновьями местных богатеев — оксинских, височных, пустозерских. Для детей ненцев вход даже в эти убогие школы был накрепко закрыт.

За годы советской власти положение изменилось. По ненецким тундрам построены десятки школ, в которых учатся ненецкие дети. От Канина до Кары, в Тиманской тундре и на берегах Колоколковской губы, на острове Варандэй и в Воркуте, в Хаседа-Харде и на Югорском шаре — везде можно увидать этих румяных и веселых ребят, шагающих в школы из теплых и уютных интернатов, специально выстроенных для детей кочевников-оленеводов. В тридцати восьми школах Ненецкого округа сейчас учится свыше трех тысяч школьников.

Многообразны интересы этой армии школьников. Вряд ли найдется писатель, который бы рискнул попытаться отобразить в своей книге все многообразие их интересов. Эту задачу, непосильную для одного человека, школьники Ненецкого округа взялись выполнить сами. Инициаторы этого начинания — пионеры: Арсюша Ледков, Миша Апицын, Егорша Талеев, Ксеня Хатанзейская, Петя Валейский и еще полдесятка юных литкружковцев Ненецкого педагогического училища. Они слышали о книжке пионеров „База курносых", и о том, что пионеры Игарки пишут книгу „Мы из Игарки". Беседуя между собой, ребята решили, что книга о жизни школьников Ненецкого округа, написанная ими самими, будет не менее интересна, чем „База курносых".

Действительно, жизнь детей Заполярья представляет немалый интерес для всех детей Советского Союза. Не случайно ленинградские пионеры пишут письма пионерам Варандэйской и Тельвисочной ненецких школ, а школьники Татарской республики, Москвы, Киева и других городов Союза издавна ведут переписку со школьниками Ненецкого округа. Эти письма полны вопросов к ненецким пионерам.

Ребят всего Советского Союза интересуют все сведения о тундре, начиная с того, какие цветы растут в тундре, и кончая вопросом — как пекут в тундре хлеб.

Все эти вопросы „южан" к своим друзьям на далеком севере говорят о крепнущей заочной дружбе советских детей, о большом растущем интересе всех советских школьников к жизни ненецкой детворы.

А книг о жизни детей тундры в нашей литературе нет. Тема эта достойна любого писателя, но, к сожалению, до сих пор она не получила своего отражения.

Организуя настоящий сборник, мы имели целью привлечь внимание писателей (в первую очередь северных) к этому заповеднику никем не тронутых тем.

Предложение пионеров педагогического училища было подхвачено школьниками других школ Ненецкого округа: Височной, Оксинской и т. д. Ребята обсуждали это предложение на своих школьных собраниях и пионерских сборах. Возражений не было.

Через некоторое время мы уже имели извещение о том, что рассказы о своей жизни и учебе пишут ребята Пеши, Индиги, Амдермы, Воркуты и других глубинных пунктов тундры. Многочисленные отклики, запросы и уже самые рассказы школьников свидетельствуют об их необычайном интересе к замечательному начинанию пионеров педагогического училища.

В связи с книгой „Детвора Заполярья“ в ряде школ возникли литературные кружки. В Пеше материал, написанный школьниками в книгу „Детвора Заполярья“, был использован для выпуска школьного рукописного литературно-художественного журнала. Юные поэты округа стали в большом количестве писать стихи.

Первое, с чем пришлось столкнуться как школьникам, так и мне, организатору книги, — это вопрос: о чем писать. Требовалось установить тематику будущей книги. Навязывать ребятам свое мнение было не в наших интересах. Да в этом и не было никакой нужды. В газете „Нарьян-Вындер“ почти ежедневно под аншлагом „Напишем книгу „Детвора Заполярья“ появлялись заметки и письма ребят, где каждый из них выдвигал две — три темы. Во время бесед, которые нам пришлось проводить со школьниками педагогического училища, в школе оленсовхоза и в других школах, также не было недостатка в предложениях.

Темы, выдвинутые самими ребятами, оставалось разбить по разделам, привести в определенную систему, и тогда контуры будущей книги стали вырисовываться более отчетливо.

К моменту завершения полуторагодичной работы ненецких школьников план книги „Детвора Заполярья“ принял тот вид, в котором книга представлена на суд читателя.

Книга „Детвора Заполярья“ состоит из пяти разделов: 1. В тундре, 2. В школе, 3. На отдыхе, 4. Детское творчество, 5. Детские сказки.

То, о чем рассказано в основных разделах книги, является лишь скромным отражением огромных достижений в хозяйстве и культуре Ненецкого округа, происшедших за годы революции в результате проведения в жизнь мудрой ленинско-сталинской национальной политики.

Трудящиеся Ненецкого округа под руководством партии и великого Сталина живут зажиточной, культурной, радостной жизнью.

Тем более счастливы дети советского Заполярья. Книга „Детвора Заполярья“ — яркое тому свидетельство. Жизнь ненецкой детворы настолько интересна, настолько богата содержанием, насыщена большими и маленькими событиями, что даже простые бесхитростные рассказы ребят о своей счастливой и радостной жизни, безусловно, будут волновать сердца и умы не только юных, но и взрослых читателей нашей страны.

Ник. Леонтьев.

I. В ТУНДРЕ

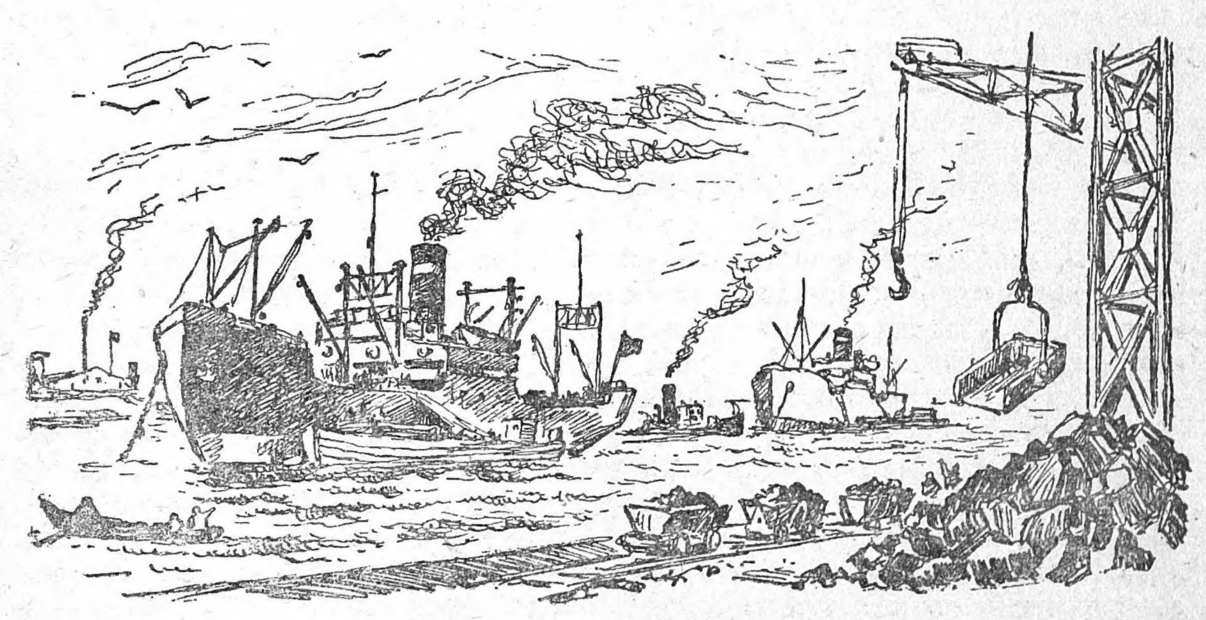
Мое предисловие

Привет читателям нашей книги „Детвора Заполярья"!

Мы, дети Заполярья, живем далеко на севере.

Мы гордимся этим, потому что в пустых когда-то тундровых просторах сейчас расцвела богатая, счастливая жизнь. Цветет эта жизнь благодаря неусыпным заботам нашей большевистской партии и нашего любимого товарища Сталина. Только при Советской власти впервые призваны к жизни богатства угленосной Воркуты и богатства рудоносного Пай-Хоя, флюорит Амдермы и многие другие, ранее неизведанные, сокровища ненецких тундр.

Уже сейчас в Ненецком округе развертываются большие большевистские дела: уже дымят на Печоре морские пароходы, работают лесопильный

Уже дымят на Печоре морские пароходы.

и консервный заводы, строятся больницы и школы, организована первая ненецкая театральная студия...

Я живу в Нарьян-Маре четыре года. Приехал я сюда весной 1934 года, когда город находился в разгаре стройки, когда строилось педучилище, а неполная средняя школа помещалась в тесном одноэтажном доме.

Приемные испытания я сдавал прямо под открытым небом. Негнущимися от холода пальцами писал я контрольную работу по математике.

А в педучилище спальные и жилые комнаты студентов служили классами. И студенты не возмущались: разве плохо сидеть на мягких кроватях и записывать лекции педагога?

И вот в эти четыре года облик города изменился до неузнаваемости. Как в сказке, не по дням, а по часам, росли новые дома и в их числе здание нашей средней школы, и Дом Советов, и самое большое и красивое в городе здание педучилища.

Наш город стал гостиницей на тракте Москва — Северный полюс. У нас побывали все герои Великой северной экспедиции.

Мы, дети заполярного округа, живем весело. Летом мы уезжаем в лагеря. Не думайте, что у нас только тундра, мхи и болота, карликовые деревья и куропатки, нет! По берегам рек у нас такие „девственные" леса и травы, такие замечательные цветы и ягоды, птицы и звери, что не хуже подмосковных. И ко всему этому — длинные, теплые летние дни, когда солнце месяцами не заходит за горизонт. Ребята старших классов нарьянмарской средней школы сделали две экспедиции на Северный Урал. Имеем мы и свою ДТС. Студенты педучилища ездили большой экскурсией в Москву.

Плохо только то, что мы пока еще не имеем хорошего спортивного стадиона (городской стадион плохо оборудован) и... и Дворца пионеров!

Прочтите, товарищи, эту книгу, и вы узнаете, каково наше Заполярье, чем и как живет наша детвора и как будет жить.

Миша Тетеревлев.

Нарьян-Мар.

О чем нам рассказал старый профессор

Мы молоды, но наш город моложе нас на целых десять лет. Называется он Нарьян-Мар, что в переводе с ненецкого языка означает Красный город. Нарьян-Мар — центр Ненецкого округа. Наш округ каждый год посещают десятки экспедиций, видные ученые нашей страны, знаменитые пилоты. Все они обязательно проезжают через Нарьян-Мар.

Каждого такого „большого дядю" мы стараемся затащить к себе в школу, в класс и заставляем рассказывать о том, как они работают, как открывают богатства тундровой земли, как спасают оленей от сибирской язвы и копытки, как покоряют воздушные просторы Заполярья.

Как-то раз узнали мы, что в Нарьян-Мар приехали геологи. Мы ходили за ними по пятам в надежде выведать что-нибудь интересное. Однако нам как-то все не удавалось сойтись с ними ближе и разговориться. Уда-

лось побеседовать с геологами нам только лишь через несколько дней. Поймали мы их в окружном музее. Заговорить первыми с незнакомыми учеными людьми мы робели. Поэтому разговор начал директор нашей школы Иван Александрович Беляев, которого мы на этот случай пригласили с собой.

В геологическом отделе музея лежало множество образцов горных пород. Тут был и уголь с Воркуты, и флюорит из Амдермы, и только что доставленные в музей экспонаты с острова Вайгача. Около этих экспонатов мы и завели беседу с нашими гостями.

К нашему удивлению оказалось, что это те самые геологи, которые открыли уголь на Воркуте, тот самый уголь, у образцов которого мы стояли.

Беседа оживилась. Гости оказались разговорчивыми, а мы только этого и ждали. Мы наперебой задавали вопросы, а геологи обстоятельно отвечали. За два часа беседы мы узнали многое, чего не знали раньше. Особенно понравился нам старичок небольшого роста, коренастый, в шляпе, и молодая женщина очень высокого роста в кожаной куртке и болотных сапогах.

Оба они с увлечением рассказывали нам о необыкновенных богатствах, которые хранит в себе тундровая земля, об угле и нефти, о золоте и железе, о свинце и флюорите. Судя по разговорам старичка и женщины-геолога, все это имеется в ненецких тундрах в очень большом количестве.

На востоке Большой земли, в самом углу Ненецкого округа, от Урала до Карского моря течет река Кара. Не часто гостили геологи на берегах этой далекой реки, но и там уже обнаружены цинк, свинец и серный колчедан с запасами промышленного значения. Дальше границей округа служит Полярный Урал. Высокие горные хребты врезаются в тундру. Эти горы, по словам старика, почти совсем не изучены и хранят не одну геологическую загадку. На Воркуте, что течет из отрогов Полярного Урала, этот старичок нашел уголь и говорит, что там должна быть и нефть.

От Кары к Югорскому шару протянулся хребет Пай-Хой. Здесь до последних лет не бывала нога человека. Три года назад, там, на реке Амдерме, был открыт плавиковый шпат, или, как его называют, флюорит. Тогда же геологи открыли на Пай-Хое свинцовый блеск, медные и цинковые руды и серный колчедан.

Уголь, по словам старичка, имеется по всей Большеземельской тундре, кроме того, там же обнаружены следы нефтеносности, асфальтиты, полиметаллические руды и другие минералы. А по другую сторону Печоры богатств не меньше. Медь еще во времена Ивана Грозного добывали на реке Цильме, а позже ее находили на Суле. В недрах древнейшего в мире Тиманского хребта геологи находили и жильное и рассыпное золото, и свинец, и следы нефти, и молибден, и исландский шпат, и серебро. Не случайно в прежние века здешнее „закамское серебро“ славилось на всю Россию. На Индиге находили и золото, и каменный уголь, и исландский шпат, и серный колчедан. За устьем Печоры, в Болванской губе, найдены медные руды, благородные газы, радиоактивные руды.

Старичок увлекся и прочитал нам целую лекцию.

— Вы, северяне, — говорил он в заключение, — очень богаты. Но вы ничего не знаете о скрытых в северной земле богатствах. Да и мы, ученые, знаем пока еще очень немногое. Территория вашего округа пестрит не изученными „белыми пятнами“. Помочь геологам расшифровать все эти „белые пятна“, уничтожить все вопросительные знаки, повисшие над Поляр-

ным Уралом, грядой Чернышева, Пай-Хоем, Тиманом и Канинским камнем, сможет только широкое участие местного населения в поисках полезных ископаемых. В этом отношении и вы, школьники, можете многое сделать. Используйте для поисков минералов каждую из своих экскурсий, каждую загородную прогулку. Или, например, что вам мешает организовать специальный геологический поход хотя бы на тот же Полярный Урал? Поискать там есть что.

У нас разгорались глаза. Нам уже рисовались в воображении заманчивые картины путешествия в дремучие урочища тундры и гор, куда не ступала нога человека, неожиданные находки и необычайные открытия и вереницы путевых приключений. Мы были готовы хоть сейчас же выступить в поход.

— Но куда же все-таки лучше итти? — спросил Иван Александрович.

Старый геолог подумал немного и сказал:

— Я вам советую итти на Саблю. Это наиболее высокий и наименее исследованный хребет Северного Урала. Из ученых первым ходил на Саблю Гофман — в средине прошлого века. На Саблю он не поднимался, а только обошел хребет с востока. Больше чем через полвека на Саблю поднимался исследователь Журавский. Десяток лет назад туда ходил геолог Добролюбова, а четыре года спустя — исследователь Алешков. Алешков открыл на Сабле первый ледник на Урале и назвал его именем Гофмана. Вот и все ходившие на Саблю путешественники, если не считать еще меня, побывавшего на Сабле мимоходом. Вам должно быть лестно попасть в первый десяток исследователей Сабли.

Нечего и говорить, что все наши мысли уже устремились на Саблю. Никаких возражений против похода на Саблю не видел и Иван Александрович.

А беседа продолжалась. Старый геолог оказался большим энтузиастом своего дела. Он горячо и увлекательно говорил нам о пользе геологических походов.

— Возьмите, ребята, такой пример. Год назад красноярские краеведы организовали поход имени челюскинцев. Четыреста семьдесят человек образовали семнадцать геологических отрядов и обшарили всю западную часть Восточной Сибири. Краеведы открыли свыше ста пятидесяти месторождений золота, медных, железных и марганцевых руд, серного колчедана, керамического сырья, слюды, графита и многого другого. Многие из этих месторождений сейчас уже разрабатываются. Вот вам живой образчик пользы, которую приносят любители-краеведы. Почему о таких краеведах не слышно в вашем округе?

Иван Александрович запротестовал. Правда, у нас краеведческое движение слабо развито, но все же местное население заинтересовано в промышленном развитии округа. В округе уже известны свои следопыты. Колчедан и полиметаллические руды найдены геологами на Каре с помощью местных жителей — ненцев Карского тунсовета.

В Большой земле известен Хатанзейский, как самый упорный следопыт. Его воображение поразили пласты каменного угля, выпиравшие наружу на Воркуте, и тогда он понял, что тундровая земля хранит в себе несметные сокровища. С тех пор Хатанзейский — самый страстный искатель минералов. Он добился того, что и другие ненцы стали приносить ему образцы найденных минералов.

Житель Андега — Хабаров нашел в устье Печоры признаки нефти и и сообщил об этом в Северный геолого-разведочный трест.

Заготовитель пушнины Худяков открыл в районе Индиги каменный уголь.

— Вот, вот, — перебил геолог Ивана Александровича. — Вот это и нужно, но только в массовом масштабе. И случайные находки надо заменить организованными поисками. Кстати, знаете ли вы, когда и у кого впервые зародилась идея геологических походов?

Мы, конечно, не знали. Тогда старый геолог поведал нам целую историю о Ломоносове. Оказывается, наш гениальный земляк первый понял все значение участия масс в изучении богатств земли и горячо призывал к организации по всей России своеобразных геологических походов.

„Сыскал я краткий и легкий способ, — писал Ломоносов, — через который в один год изо всей Европейской части Российского государства, а в два изо всей Сибири собрать можно большую часть минералов, ежели не все. К сему имеем в отечестве сильных и многочисленных рудокопателей и многие тысячи рудоискателей, каждый из них сильнее тысячи саксонцев. Рудоискателей во всякой деревне довольно: все не требуют никакого воздаяния, ни малейшего принуждения; но натуральным движением и охотой все исполняют и только от нас некоторого внимания требуют“.

Ломоносов, надеясь на этих добровольных „рудоискателей“, предлагал, чтобы „изо всех городов Российского государства собраны были в Правительствующий сенат, или кому повелено будет, разные пески, разные камни, разные глины, смотря по их цветам“... „Какие минералы и по каким приметам собирать, о том прилагается при сем инструкция, которую надо напечатать и по городам разослать“.

Ломоносов предполагал, что в этих походах будут участвовать и крестьянские дети, которые, играя на берегах рек, „собирают разные камешки и, цветом их увеселяясь, в кучки собирают“. Свой умный проект Ломоносов направил в Правительствующий сенат, где сидели самые богатые, но самые глупые люди. Там проект положили под сукно, и тем закончилась попытка Ломоносова привлечь к участию в науке силы миллионов людей.

— А мы, — говорил геолог, — успешно выполняем планы Ломоносова. В геологических походах у нас участвуют действительно миллионы людей. Участие населения в геолого-разведочных походах включено в план строительства социализма. Давайте и вы помогайте осуществлять заветы вашего великого земляка.

И старый геолог закончил свою беседу стихами Ломоносова:

„В моря, в леса, в земные недра
Прострите ваш упорный труд,
Повсюду награжу вас щедро
Плодами, жатвой, блеском руд“...

Уже позже мы узнали, что с нами беседовал известный знаток геологии Печоры, энтузиаст освоения ее природных богатств, профессор Александр Александрович Чернов.

Валя Козонков, Ваня Третьяков, Сережа Пекутовский.

Нарьян-Мар. Средняя школа.

Радостная, счастливая жизнь

Ненцы сейчас, при советской власти, живут хорошо. В тундре организованы товарищества, колхозы и совхозы. Все они — оленеводческие. Сами ненцы строят свою новую жизнь.

Мы, дети ненцев, учимся в школах. Учимся на своем родном языке. Сейчас ненцам всюду дорога открыта.

Ненцы беспощадно разоблачают кулаков и шаманов, которые скрылись, вступили в колхоз и вредят колхозной жизни.

В тундре следят за всем, что делается в нашей стране и как живут рабочие и крестьяне в капиталистических странах, особенно в Германии, Италии и Японии.

Хотя ненцы живут на далеком севере, они знают и следят, что делается в Испании, за что дерутся рабочие и крестьяне с фашистами, вооруженными с головы до ног.

Все ненцы готовы охранять зорко границы Советского Союза от нападения врагов. Ненцы изучают Сталинскую Конституцию. Нет такого чума, где бы не изучали Сталинскую Конституцию.

Пионеры, окончившие начальные школы, приезжают в тундру и рассказывают своим родителям и колхозникам, как нужно бороться с классовыми врагами, которые вредят колхозу, а также учат всех неграмотных в колхозе, чтобы они тоже были грамотными, как их сыновья и дочери.

Так пионеры учат своих отцов и матерей.

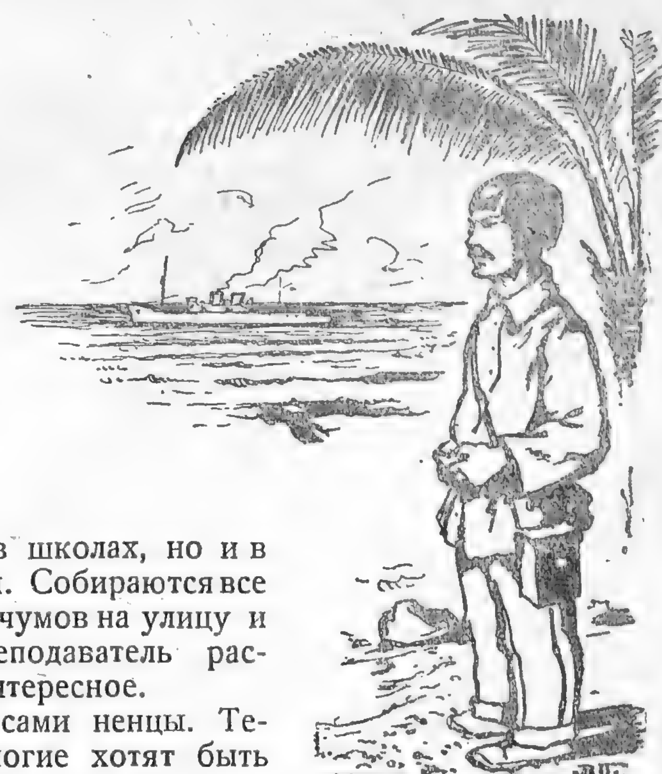
Комсомольцы тоже учат неграмотных. Кроме того, они агитируют молодежь, чтобы лучшие ребята были также комсомольцами.

Нет такого чума, где бы не изучали Сталинскую Конституцию.

Теперь ненцы ездят на курорты, ездят учиться в большие города. Возвратившись домой, они рассказывают, что им понравилось и что не понравилось. Это очень интересно слушать.

С каждым днем расцветает жизнь ненцев. В тундре теперь строятся дома около рек. Раньше в чумах горели костры, а теперь топятся железные печки; раньше не было окон, а теперь есть, гордо можем сказать—есть.

Теперь ненцы ездят на курорты.

Ненцы учатся не только в школах, но и в тундре. Хорошо учиться весной. Собираются все ребята, вытаскивают столы из чумов на улицу и садятся вокруг столов. А преподаватель рассказывает что-нибудь очень интересное.

Так живут дети ненцев и сами ненцы. Теперь, при советской власти, многие хотят быть преподавателями, значкистами и так далее.

И каждый малыш, и старики и старухи—все знают и любят великого Сталина, который вывел нас из тяжелой жизни к жизни радостной, счастливой, светлой.

Егорша Талеев.

Ненецкое педучилище.

Жизнь в поселке Попово

С того времени, как на берегах Индиги поселился первый поселенец, уже около ста лет прошло. В царское время эта местность была совсем заброшена. Но выискался человек, который случайно попал в это место и признал его удобным.

Это был Попов Степан Гаврилович. Он поселился здесь и стал жить. С тех пор здесь стоит поселок Попово. В нем и я живу. Это место удобно для разного промысла, как для рыбного, так и для пушного.

Но раньше было очень трудно вывозить все это для продажи за триста—четыреста километров. Приходилось запасать продукты на круглый год. Хлеба и других овощей все равно нехватало. Приходилось жить исключительно на мясе и рыбе. Магазинов в тундре совершенно не было.

После Октябрьской революции, то есть при советской власти, стало жить гораздо лучше. Везде по тундре организовались магазины. Продукты в любое время можно купить. Рыбу и пушнину от промысла везде и всегда примут—не надо никуда возить.

Кроме того, организовались школы, где учатся дети ненцев и коми.

Я, проживающий в поселке Попово, остался от отца четырех лет. Воспитывался я у старшего брата, который остался жить без отца самостоятельно в возрасте пятнадцати лет.

Жить приходилось очень трудно. С восьми лет я рыбачил, как настоящий рыбак. А как стал приходить в возраст пятнадцати лет, стал учиться грамоте. Сейчас я учусь в ненецкой школе оленсовхозуча и получаю знания.

Ваня Попов.

Тиманская тундра.

Охота на тюленей

Рано утром, как только разгорелась заря, отец пригнал оленей к чуму и поймал четырех оленей и быков.

День был очень холодный. Отец зашел в чум. Мать приготовила завтрак. Позавтракав, отец стал собираться в дорогу и спросил меня:

— Арсений, я еду на охоту. Если хочешь, поедем со мной. Море увидишь. Зверя бить будем.

Конечно, я согласился. Мать дала мне хорошие пимы и малицу. Я быстро оделся, вышел из чума и сел на сани рядом с отцом. Отец отвязал вожжу, взял в руки хорей, и мы поехали. С собой мы повезли также и лодку.

Едем, едем. Видим вдали морской берег. Когда подъехали к морю, видим, что у берега море покрыто льдом. Воды нигде не видно, и мы едем все дальше от берега, по льду.

Но вот подъехали к небольшой полынье. Если кругом полынью обойти — как раз километр будет. Остановились. Отец развязывает лодку, а я на краю полыньи стою. Вдруг над водой показалось что-то темное, видно, зверь какой-то. Отец бросился к ружью, но зверь нырнул под лед.

Мы столкнули лодку в воду. Отец взял в руки ружье. Мы стоим на краю полыньи, смотрим на воду и ждем... Через некоторое время что-то темное снова показалось над водой. Отец прицелился и выстрелил. После выстрела зверь всплыл на поверхность. Отец вскочил в лодку и поплыл к зверю.

А я стою и думаю, что зверь живой: мертвый — утонул бы.

Отец подъехал на лодке к зверю, зацепил его крюком на длинном шесте, шест привязал к лодке и повез зверя к берегу, как на буксире. Когда отец подъехал, я его спрашиваю:

— Как называется этот зверь?

Отец говорит:

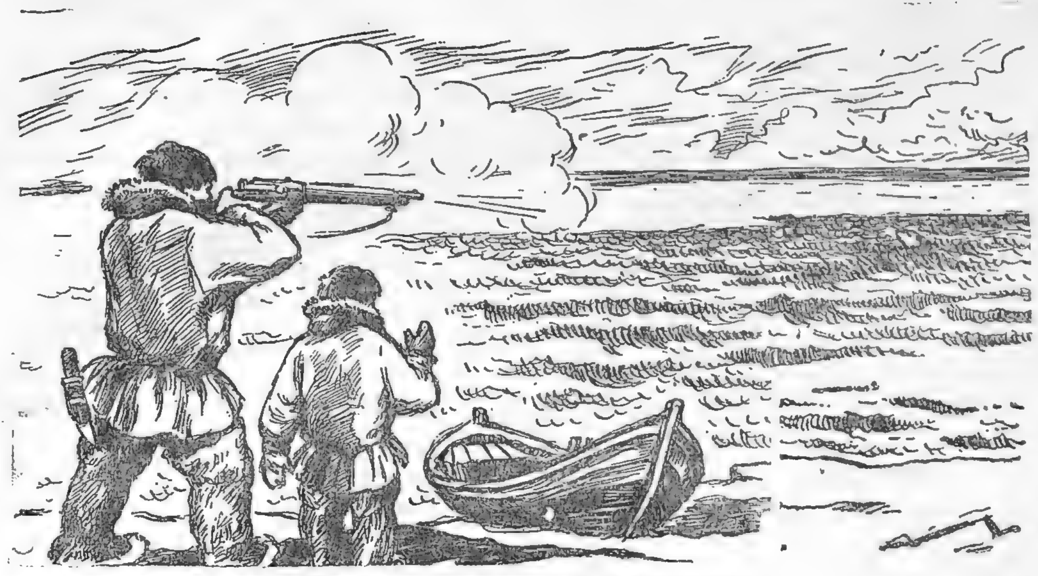
— Это тюлень.

Я еще спрашиваю:

— Почему же он не утонул, когда ты выстрелил?

— Потому, — отвечал отец, — что у тюленя много жиру, а жир в воде не тонет.

В этот день отец убил пять тюленей. После этого он дал мне ружье и говорит: — Если увидишь тюленя — стреляй.

Отец прицелился и выстрелил.

Я взял отцовское ружье и подошел к воде. Сколько я ни смотрел, над водой никто не появлялся. Отец той порой снимал с тюленей шкуры и жир.

Мне очень хотелось выстрелить хотя бы один раз. Я увидел в воде маленькую льдинку и решил выстрелить по ней. Но после выстрела льдинка неожиданно поднялась над водой, и я увидел, что это самый настоящий тюлень.

Отец меня спрашивает:

— В кого ты стрелял?

А я гордо отвечаю ему:

— В тюленя. Вон он плавает мертвый.

Отец вскочил, бросился к лодке, подъехал на ней к тюленю, забрал его и подвез к берегу. Я был очень рад, глядя на свою первую добычу. Отец сказал мне, что он теперь даст мне особое ружье, с которым я и буду всегда охотиться.

Уже вечерело. Отец все наладил, взвалил лодку на сани, и мы отправились в обратный путь.

Вскоре показались наши чумы.

Арсений Ледков.

Малая Земля.

Сутки в стаде

От чумов до стада два километра. Нам с братом Митрофаном уже нужно было ехать на дежурство, а быков все не было.

Тогда мы повесили у чума на длинном хорее совик. Совик развевался по ветру, как флаг.

Пастух увидел этот сигнал и пригнал быков. Мы поймали подсаночных и поехали в плодовую часть стада, где выпасаются важенки и их телята.

Еще не доезжая до стада, мы встретили сынишку пастуха — Яшу Хатанзейского. Он стоял у мертвого оленя. От оленя осталась только половина туши. Яша рассказал, что в стаде недавно был „гость“ — матерый полярный волк.

Пастух Василий Рубцов задремал на дежурстве, а волк ворвался в стадо. В несколько минут он перегрыз оленя пополам и заднюю часть унес с собой. И все это — в несколько минут!

А когда в самое стадо приехали, узнали, что там одна важенка затоптала своего теленка. Есть такие глупые важенки. Они никак не хотят, чтобы рядом ходил их теленок. Они любят нялуку — своих прошлогодних телят. А новых убивают копытом.

Этого бедного теленка мать убила и так втоптала в снег у двух елочек, что у теленка и ушей из под снега не было видно.

Этот теленок жил двое суток и все это время был очень несчастным. Ему попалась плохая, неласковая мать. Хорошая мать, когда родится теленок, с любовью оближет его, заставит поесть молока. Да и потом все время смотрит и как будто спрашивает:

— Как ты себя чувствуешь?

Она никуда не отпускает теленка от себя. Если к нему хочет подойти другой олень, или человек, или собака, хорошая мать их и близко не подпустит.

А у этого теленка все иначе было. Когда он родился, важенка, даже не облизав, оставила его. Он лежал мокрый на холодном снегу, а мать уходила все дальше и дальше.

Тогда мы поймали важенку тынзеем, привязали за шею к дереву и поднесли к ней теленка. Мать, как дикая, бегала вокруг дерева, а теленок ходил за ней на своих тоненьких ногах; было видно, что он просит у матери теплого молока.

Чтобы теленок не погиб от голода, мы поднесли его к важенке и насильно заставили ее покормить.

— Ну, — думали мы, — может быть сейчас она вспомнит, что она мать.

Мы оставили важенку в покое, наедине с ее теленком. Но не прошло и суток — она его убила.

А другие телята хорошо приручались. С начала отела мы с братом Митрофаном приручили восемь телят. Шесть из них приручил я один. Мы долго возились с ними, и важенки начинали кормить теленка сами.

Когда мать вылижет теленка и покормит его, мы сразу же клеймили теленка. Для этого надо теленку надрезать оба уха. Конечно, бедным телятам больно, но клеймить все равно надо. Клейменый теленок не будет спутан с единоличным теленком или с новорожденным теленком. А это очень нужно для учета.

К важенке надо подъезжать осторожно, без шума, чтобы не спугнуть ее. И теленка нельзя руками трогать, а только хореем задерживать можно. А то важенка, если услышит на теленке чужой, незнакомый запах, бросит теленка и убежит от него в сторону.

Теленок, когда к нему подойдешь, бестолково крутит головой, толкает хорей, иногда даже валится на землю и катается по ней. Но, улучив момент, я хватаю теленка за ухо, взмах ножа, и ухо надрезано.

Пастухи стерегут покой этой смешной лопоухой семьи. В этой семье сейчас уже больше трехсот телят. Они слабы и беспомощны, и каждый, кому не лень, может их обидеть.

Взрослые олени ударяют их копытами или рогами, и нередко дело кончается смертью теленка. В нашем стаде так убиты уже два теленка. Это — недруги одной с телятами крови.

Они не так уж опасны. Но кроме них у телят не мало и настоящих злых и кровожадных врагов.

Первый из них — это ворон. Даже волка еще можно прогнать криком и выстрелами, а этого нахального и назойливого хищника ничем не проймешь. Чуть отвернулся пастух, а уж налетела крылатая стая и выклевала глаза глупому теленку.

Правда, у нас в этом году еще не было таких случаев — смотрим мы зорко.

А вот в стаде пятой бригады хищные птицы заклевали уже шесть телят.

Братьями по разбою у воронов служат орлы. Они живут на горных увалах Северного Тимана и налетают во время отела на стада, как разбойники. Крылья у них большие. Когти, как железные.

У телят не мало злых и кровожадных врагов.

И вот такой огромный и сильный орел берет теленка в когти, и хотя тот весит до семи килограммов, уносит его, как перышко.

Мы орлов стреляем. В эту весну во многих чумах у пастухов Индигского оленсовхоза красуются орлиные крылья и когти. Мы — пастухи — зорко стережем покой и здоровье оленьих малышей.

Ваня Вокуев.

Индигский оленсовхоз.

Удачная ловля

Однажды мы с братом встали рано утром. Он был старше меня и говорит мне:

— Давай сходи, спроси у отца, что он сегодня делать хочет.

Я спросил.

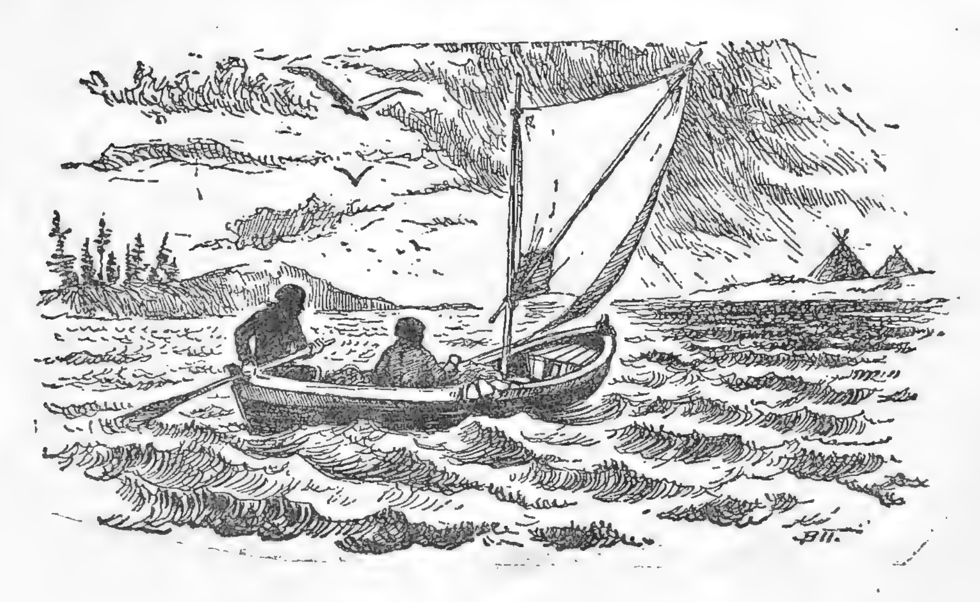
Отец ответил:

— Сами что-нибудь делайте. Мне сегодня что-то нездоровится.

День очень жаркий, только тихий ветерок дует. Мы с братом собрались, подняли на лодке парус и поехали щук ловить. Переехали озеро. Ветер стих, и такой хороший и жаркий день стал.

Мы немного отдохнули и начали щук ловить. Устье кулиги (небольшой заливчик) мы перегородили сеткой. Потом ходили по берегам кулиги и хлопали веслами по воде. Щуки боятся шума. Они бросались от нас и попадали в сетку.

Первые тони нам повезло: щук оказалось очень много, и все они крупные. Нам очень весело было бродить в теплой воде по пояс. За день мы сделали таких маленьких тонь больше двадцати пяти.

Мы подняли парус...

Под вечер стало холоднее. Снова подул северный ветерок. Мы подняли парус, поехали с попутным ветром. Затянули мы с братом песню — только эхо в лесу зазвенело.

Приехали в чум, с аппетитом поели.

Стали рыбу чистить и солить. Оказалось, что наша добыча богатая — около шести пудов.

После этого мы стали чаще ездить на рыбную ловлю. И нам было весело и приятно, и государственный план мы помогали выполнить. Этот день нам с братом запомнился.

В этот день мы будто выросли.

Проня Выучейский.

Нарьян-Мар. Оленсовхозуч.

Бешеный волк

Тогда мне было одиннадцать лет... Однажды я пришел из стада поздно и очень устал. Хотелось есть и спать. Поужинав, я тотчас уснул. Долго ли спал — не знаю. Проснулся я от сильного крика в чуме. Кричал отец. Еще громче кричала мать. Семилетний брат спросонок тыкался носом в подушку и горько плакал.

Перепуганный, я кричу отцу:

— Что же случилось?

Отец молчит. Потом крикнул:

— Волк бешеный в чум заходит!

И просит подать ему нож.

В тот год волки и собаки часто бесились.

Я еще больше испугался и с головой залез под одеяло. Отец громче прежнего стал звать меня. Дрожа от страха, я встал, но не мог найти нож.

Волк искусал трех собак. Одна из них вырвалась и ушла в стадо. Волк за ней. В стаде он искусал двух белых оленей. На хищника набросилась собака пастуха.

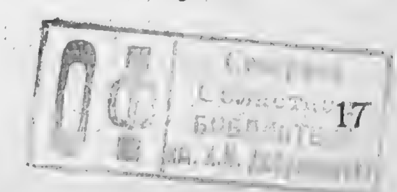
Пастух метался и подбадривал собаку. Волк кинулся на пастуха. Рвал и трепал его за совик. Пастух выбрал удобный момент и ударил волка ножом.

В это время мы прибежали из чума полуодетые, возбужденные. Все кричали насколько могли, во весь голос. Мы думали, что не только волк перерезал много оленей, но не остался жив и пастух — мой старший брат Митрофан.

Когда же нашли его на другой стороне стада здоровым, а около него издыхающего страшного хищника, мы были очень рады.

Ваня Вокуев.

Индигский оленсовхоз.

Шаман и больница

Шаман долго шаманил.

Маленькому Варницыну всего шестой год идет. Он не умывался целыми днями, а баню и знать не знал. И вот однажды у маленького Варницына глаза заболели — трахомой.

Отец Варницына жил бедно: он имел лишь пятнадцать оленей. Кроме того, отец Варницына был очень темный ненец. Он позвал к больному шамана.

Шаман приехал. Шаман долго шаманил. Шаман сказал:

— Твой сын поправится через три месяца.

Шли дни за днями, а глаза у маленького Варницына болели все сильнее. Отец еще раз съездил к шаману.

Отец Варницына сказал:

— У моего сына глаза еще сильнее заболели.

Шаман покраснел от злости и говорит:

— Мало вы молитесь богу.

Шаман снова долго шаманил. Шаман сказал:

— Молитесь больше богу и дайте мне десять лисиц и пять оленей.

Отец Варницына отдал шаману десять лисиц и пять оленей. А зрение у маленького Варницына становилось все хуже и хуже.

Третий раз хотел отец Варницына позвать шамана. Совсем собрался ехать. Вдруг собаки залаяли. Мать Варницына вышла на улицу. Она увидела три упряжки. На передних нартах она увидела своего сына Иону, который вот уже три года учился в Ленинграде.

Когда Иона узнал все, что происходило в чуме, он сказал:

— Брата надо везти не к шаману, а в больницу.

Рано утром отец Варницына запряг трое нарт. Ехали они долго. К вечеру они доехали до больницы. В больнице Варницына вымыли, белье сменили. Варницын вскоре же стал поправляться, а через три недели был уже совсем здоров.

На другой день приехал отец и увез маленького Варницына в свой чум.

Миша Апицын.

Ненецкое педучилище.

Охота на гусей

Двадцатого августа был тихий вечер. Если выйдешь из чума, ветер не потревожит волосы.

— Давай сегодня пойдем на охоту: гусей я видел, — предложил один из ненцев.

— Если гуси уже есть, почему не поохотиться, надо итти на охоту, — согласились ненцы.

— Как пойдем, на оленях или пешком?

— Нужно итти пешком, пускай олени отдыхают.

— Правильно. Пусть олени отдыхают.

Отец дал мне дробовку, а сам взял дробовку двухствольную. Взрослых ненцев было пять, а нас ребят четверо. Взрослые позвали своих собак, и я взял свою черненькую. Взрослые идут быстро, мы остаемся. Они пятеро ждут. Три часа так шли.

Дошли до какого-то озера. От края выплыли гуси.

Взрослые говорят:

„Приблизительно шестьдесят гусей“. Мы заняли места. Через некоторое время вдали раздался выстрел.

Взрослые ненцы стреляли гусей, а мы четверо гоняли их к нашим отцам. Прошло пять часов.

Бригадир сказал:

— Хватит. Давайте соберем гусей в кучу.

Куча была большая, много гусей настреляли.

Взрослые пошли, а мы еще остались и вчетвером добыли-таки сами шесть гусей.

Арсений Ледков.

Малая Земля.

Много гусей настреляли...

На промысле

Наша семья небольшая, но и немаленькая: нас, братьев, пять да сестра, отец да мать.

Кочевать с оленями стало нам не под силу, и отец решил промышлять рыбу.

Первый год был трудный для семьи. Мы тогда привыкали, только осваивали рыболовство. На второй год уже было легче, перевыполнили тогда государственное задание. За это время я уже узнал, что рыбный промысел нелегко проходит. . .

Вот однажды нас на реке застал сильный шторм. Отец на лодке шел впереди, а мы с братом — на маленькой — сзади. Наша лодка стала отставать. Брат на веслах сидел. Он обессилел — ему шел тринадцатый год, мне было пятнадцать. Братишку надо было на веслах сменить. В то время как оба мы встали, сильная волна подняла вдруг лодку, мы не удержались, и оба очутились в ледяной воде.

Перепуганного брата я успел схватить рукой, а другой рукой ухватился за лодку. К счастью, волна прибивала нас к берегу.

Прозябшие, измученные, мы вылезли на берег. В этот день мы не выезжали больше на лов.

Проня Выучейский.

Нарьян-Мар. Оленсовхозуч.

Ночь в лесу

Я уже кончал начальную школу. Последние каникулы захотелось провести дома. Каникулы прошли очень весело. Особенно запомнился такой случай.

Однажды отец стал собираться на охоту, и я попросил его взять меня с собой. Уж очень рад я был, когда он согласился.

Было это ранней весной, когда начали вскрываться реки, ломался и шел по реке лед. Шли мы с утра до поздней ночи. Пока я устраивал место на ночлег, отец вернулся с большим глухарем.

Немного отдохнув под деревом, мы рано утром пошли расставлять силки.

Ночевали вторую ночь. На завтра отец отправил меня осмотреть силки. В силки попали два глухаря. Взял я их, а нести не под силу. Еще позднее — совсем обессилел. Шел долго, а место, где ночевали, никак не найду. Я заблудился и стал плакать. Долго ходил. Потом лег под ель и уснул. Обеспокоенный отец искал меня всю ночь. Рано утром он нашел меня спящим под елкой.

Добыли мы тогда восемь глухарей да несколько уток.

Федя Апицын.

Оленсовхозуч.

Видели медведя

Весной мы ушли вчетвером на охоту в тундру, на ночь, за куропатками. Куропаток было много. Косков Сеня убил двух куропаток. Потом мы одну куропатку догонять начали. Увидим куропатку, а она опять улетит.

Вдруг я увидал что-то мохнатое, похожее на кусты. Миша сказал нам: „Мохнатый около реки". Семен сказал, что это волк, и мы все побежали обратно в чум. Испугались. Миша позади всех остался и потерял два патрона. Я впереди всех бегу, за мной бежит Белугин Петя, потом Косков Сеня. Я думаю: „Наверное, пропали". Сколько есть силы, бежим.

Когда в чум пришли, родители ужинали. Я говорить не мог — так испугался.

В конце концов я сказал, что медведя увидел. Потом взрослые пошли искать медведя. Медведя нашли, собака догнала медведя, кусала его. Охотники долго шли по следам и его крови, но догнать не могли.

Е. Талеев.

Ненецкое педучилище.

Наш знатный гость

„Широкие крылья на солнце горят;
Летит эскадрилья — воздушный отряд".

Теперь наш город Нарьян-Мар стоит „на большой дороге" — на замечательной воздушной трассе, которую прославили наши герои летчики полетом на Северный полюс. Наш аэродром с честью выдержал почетный экзамен, оспаривая право первенства у Архангельска.

Мы были очевидцами славного выполнения Сталинского задания, выполнения на первом его этапе. И мы воочию убедились в силе лучших сынов нашей родины, узнали, как напористо, быстро и четко выполняют свои задачи большевики. Ведь не более как год назад перед Северной экспедицией мы видели Водопьянова и беседовали с ним. Он тогда на небольшой машине летал в отважную разведку, на остров Рудольфа. Наше правительство в короткий срок снарядило экспедицию на полюс, обеспечив ей верный успех.

Сравнивая первый прилет к нам Водопьянова и величественный рейд четырех Шмидтовских самолетов-гигантов, ясно сознаешь величие и размах нашего времени и также хочешь быть героем.

Первый разведывательный перелет сыграл свою решающую роль в покорении полюса, и поэтому я хочу вспомнить прибытие Водопьянова в наш город.

Мы были на уроках в то время, когда его самолет появился над Нарьян-Маром. Но мы за день до этого узнали, что к нам прилетает Герой Советского Союза Водопьянов. Мне и Ире Низовцевой, как отличникам учебы, поручили встретить Водопьянова и пригласить к нам в школу.

Увидев самолет, я поспешил на аэродром. Многочисленная толпа стояла на берегу возле посадочной площадки, и только забереги не дали ей прорваться к самолету. На небольшом мостике стояла охрана.

Едва протискавшись, я перешел по мосткам на лед. Аэроплан уже шел на посадку. Я не успел заметить, в какую минуту он коснулся лыжами льда, как Водопьянов уже подруливал к берегу.

В черной запачканной одежде, в громадных валенках сошел Водопьянов с самолета, за ним показался Аккуратов. Со всех сторон их приветствовали, а я, хотя и стоял совсем близко к ним, сробел. Когда Михаил Васильевич пошел от самолета к берегу, я пошагал за ним и, уже ничего не чувствуя, но помня о поручении, собрался с духом, привет передал и пригласил к себе в школу. Он улыбнулся: „Конечно, в первую очередь к вам приду. Вот только умоюсь да отдохну". Вокруг улыбались, верно думали, что, мол, вот какой боевой нашелся — не дал с самолета сойти, а уж к себе „с отчетом" требует.

По мере того как Михаил Васильевич шел вглубь города, вокруг росла толпа. Рядом с ним сновали октябрята и младшие школьники и наперебой что-то спрашивали. Он, улыбаясь, отвечал, гладил по головам, одобрительно хлопал по плечам большими, но ласковыми руками.

Кругом стоял какой-то возбужденный гул, у встречающих были радостные лица. „Ура", вспыхнувшее у берега, когда пилот сошел на землю с аэродрома, через некоторое время стихло, так как к толпе прибывали все новые люди, и многие из них еще не знали кого встречают. Но, казалось, достаточно было бы крика, и „ура" возобновилось бы с новой силой.

Когда летчик вошел в здание окрисполкома, толпа на улице долго еще не расходилась.

На другой день, к вечеру, Водопьянов с радистом был уже у нас. Нам хотелось скорей увидеться с ним, и мы собрались раньше условленного времени.

Аэроплан шел на посадку.

Однако всем ребятам не терпелось, и мне пришлось итти к нему на квартиру.

Наконец, Водопьянов у нас. Комната была переполнена, и он едва пробрался к столу. Мы его встретили коллективным приветствием.

Михаил Васильевич осмотрел модель моноплана, похвалил его строителей, отметил хорошую обтяжку крыльев („Некоторые мастера так не сделают"), а потом начал рассказывать о своем перелете на Землю Франца-Иосифа. Засунув пальцы за борт френча, он, хитро улыбаясь, ведет рассказ. Срден Ленина скромно белеет на груди.

Слушатели составляли единое целое с рассказчиком, понимали каждую мысль его, каждую шутку или веселый намек. Водопьянов — чудесный рассказчик. Он так же свободно и умело управлял нами, как управляет своим самолетом, и увлекал нас. Он отметил все трудности полетов в Арктике, рассказал о туманах, радиомаяках, об обледенении самолетов, и мы в те часы узнали от Водопьянова о его перелете лучше, чем из какого-нибудь описания или очерка.

Мы аплодировали без конца и не знали, как отблагодарить в эту минуту гостя, чтобы он понял наше восхищение, нашу радость, наше счастье.

Потом я от имени учащихся поднес Михаилу Васильевичу альбом наших юных фотографов, получивший большую известность на выставке детских изделий, и пригласил Водопьянова на вечер отличников. Но Михаилу Васильевичу нужно было уже итти на общегородской митинг.

На этом наша встреча и закончилась.

А через год к нам в Нарьян-Мар снова прилетел наш почетный гость, но во главе уже целого отряда гигантов-аэропланов. Вот тогда мы уже по-настоящему поняли, какое значение имел предыдущий перелет Водопьянова для нашей родины, для науки, для нас всех и для нашего Красного города.

М. Тетеревлев.

Нарьян-Мар. Средняя школа.

Самолет над Амдермой

В прошлом году в Амдерму много самолетов прилетало... Первый самолет я встретил так.

Я хотел итти за обедом. Только вышел на крыльцо, слышу — где-то самолет гудит. Я — обратно домой, бросил поскорей посуду и бежать. А самолет уже над поселком кружится. Три раза круг сделал и сел. Мы давай бежать к самолету. А его уже люди окружили и нам — школьникам — из-за них ничего сразу было не видно.

Через несколько дней мы еще два самолета ожидали. В хорошую погоду мы их ждали целый день, а они не прилетали. На другой день к вечеру пурга разыгралась. Самолетов уже никто не ждал.

Я сижу дома и готовлю уроки. Вдруг кто-то крикнул:

— Самолет над Амдермой.

Я вскочил, не знаю, что схватить. Когда оделся, дома уже никого не было, один я остался. А тут, как на зло, шапка утерялась, никак не могу

найти. На улицу выбежал, а народ уже идет на аэродром. А самолеты все еще кружатся.

Когда самолеты опустились, то мы кричали разные лозунги, приветствовали летчиков.

На третий день мы пригласили летчиков сниматься с нами. Летчики пришли, и все ребята снялись с ними.

После этого мы подарили летчикам два пионерских флажка. Тогда товарищ Водопьянов сказал нам:

— Я унесу эти флажки туда, где еще не была человеческая нога.

На четвертый день мы ходили самолеты смотреть.

После этого мы еще один самолет встречали — товарища Фариха. Мы Фариха пригласили в школу. Он пришел к нам и рассказал, как он летал и как он прыгал с самолета на парашюте. Нам было это очень интересно.

Фарих нам рассказал как устроен его самолет. А мы ему дали наш самолет-модель, которую ребята сделали из фанеры. С мотором.

Мы с Фарихом тоже снялись.

Федя Некрасов.

Амдерма.

Весна

Ярко светит весеннее солнце. Много в тундре всяких птиц. Вся тундра шумит птичьим гомоном. Летят над колхозными чумами стаи гусей, и нет им покоя от ружейных выстрелов охотников.

Около чумов летает чайка, как будто что-то ищет. А там, вдали, раздается выстрел, и с высоты падает гусь. Увидев подбитого гуся, ребята бегут к нему и тащат к чуму.

В другой стороне ребята бегают около шумливой речки. Я увидел их, и мне тоже захотелось побегать вместе с ними. Подошел я к речке и вижу, что ребята пускают в воду самодельные деревянные лодочки. А потом стоят и смотрят, как их лодочки несутся по речке. И смеются. А чайка в вышине кричит свое „ка-ля, ка-ля, ка-ля“, как будто тоже смеется вместе с ребятами над их смешными, веселыми лодочками.

Один из мальчиков вздумал перепрыгнуть на другую сторону речки. Речка оказалась широкой, и он упал в воду. Ребята перестали смеяться и притихли от испуга. Тогда я подбежал к „утопленнику“, схватил его за руку, вытащил на берег, и мы пошли к своим чумам.

Арся Ледков.

Малая Земля.

II. В ШКОЛЕ И В ПИОНЕРОТРЯДЕ

Советская власть учит ненцев

Раньше в тундре докторов не было. Если заболеет ненец — надо ехать тогда в деревню к фельдшеру. До деревни ехать бывает далеко, и люди умирали в дороге.

Теперь в тундре есть доктора. Ненцам лечиться не надо ехать в деревню за пятьдесят — шестьдесят километров. Теперь советская власть заботится, чтобы не умирали ненцы, для того посылают докторов, фельдшеров.

Ненцев не учили на докторов. Ненцев лечили не доктора, а шаманы. Шаманы ненцев не лечили, а обманывали, потому что ненцы были темны, неграмотны.

Шаманы колдовали со своими бубнами (бубны на барабан похожи) и за это у ненцев оленей брали.

Советская власть учит ненцев — не только детей, но и взрослых. Учит на докторов, фельдшера, на учителя и работать в учреждении.

Цари и кулаки ненцам не открывали школы.

Теперь открывают школы специально для ненцев.

Теперь в тундре есть доктора.

Аня Лаптандэр.

Нарьян-Мар.
Ненецкое педучилище.

Как я учился

Семи лет я поступил в коткинскую ненецкую начальную школу. Это было в 1930 году. У нас тогда было по три—четыре урока в день.

Первые два года я учился плохо. Чуть подвернется свободная минута, я сразу бежал в „чижа“ играть. Первый год мы очень часто ссорились с русскими ребятами, били их чем попало, и они нас били. А потом мы подружились с ними и перестали ссориться.

Наш класс получил переходящее Красное знамя.

В школьной столовой нас хорошо кормили, бесплатно выдавали хорошую обувь. Каждые шесть дней мы один раз ходили в баню.

Жили мы в интернате. В свободное время катались на лыжах, устраивали прогулки в лес, играли в шахматы и в шашки, читали газеты и журналы.

Пионерская организация работала хорошо. Из шестидесяти школьников тридцать было пионеров и пятнадцать октябрят. Наш отряд был передовым и вел за собой всех ребят. Переходящее Красное знамя отряда было в нашем звене. Звеньевых Андрюшу и Арсю Ледковых и Андрюшу Безумова и председателя совета отряда Ваню Ледкова премировали пионерскими костюмами.

А меня не примировали. Я плохо учился. Как-то в начале учебного года меня чуть не перевели обратно во второй класс.

Но вот однажды меня вызвали в учком и спросили, буду ли я учиться дальше. Я серьезно обдумал свое положение и обещал учиться на „хорошо“.

Большую помощь мне ребята оказывали, и уже к концу первого полугодия я стал учиться хорошо. Меня премировали и сказали:

— Молодец, Егор! Ты добился чего мы хотели.

Весной я выдержал испытания на „хорошо“, и меня перевели в четвертый класс, где также хорошо учился.

Осенью 1935 года я поступил учиться в Ненецкое педучилище. Учиться было легко: многое мы уже изучали еще в начальной школе. Особенно мне нравились физика, история, математика и литература.

За первую четверть учебного года меня премировали валенками и рубашкой.

Весной, в апреле, я уехал вместе с товарищами в тундру, в колхоз. Там я помогал родителям, но занимался и учебой, чтобы не забыть пройденные материалы.

Осенью — снова на учебу. За хорошую учебу в первом полугодии меня снова премировали. Учиться интересно. По вечерам мы занимаемся в кружках: авиамоделистов, физкультурном, литературном и т. д.

Наш класс получил переходящее Красное знамя, и это завоевание не отдадим никому. Если я буду здоров, то буду учиться и учиться, чтобы стать преподавателем и учить таких же, как я, ребят. Преподаватели очень нужны ненецкому народу.

Егор Талеев.

Ненецкое педучилище.

Я понял, что учиться хорошо

Как только наша семья вступила в колхоз, председатель так сказал:

— В школу поедешь.

Я сначала боялся, потому что старики говорили: „кто в школе худо учится, тех ребят бьют линейками". После того я думал три дня.

Через четыре дня моя семья уехала промышлять к морю, а я, повесив голову, невеселый, уехал вместе с ребятами в школу. До школы мы ямдали три раза, а на четвертый день от деревни Ледкова до Коткина ехали на лошадях.

Ехали целый день. Потом приехали в деревню. После чая пошли наверх. Вверху играл граммофон. Я сначала думал — люди поют, а потом по-хорошему поглядел — пел граммофон, а не люди, до этого я граммофона не видал.

На другой день начали учиться. Тогда я боялся: ждал, кого первым набьют линейкой.

Проучились четыре урока, и никого не набили линейкой. Я думал: „наверно, все хорошо учимся".

Потом через несколько дней учитель сказал: „Теперь при советской власти не бьют ребят; били ребят только при царской власти".

Мне стало хорошо. Теперь я уже учусь четвертый год. Сейчас я понял, что в школе учиться хорошо, все можно узнать.

Я думаю так: если сейгод кончу школу, то на будущий год буду учиться дальше, в пятом классе.

Только у нас в школе нет пятого класса. Я прошу окроно, чтобы на будущий год у нас в школе открыли пятый класс и, кроме того, построили новую школу в деревне Коткино.

А после учебы грамотным поеду в свой родной колхоз...

Ледков Ваня.

Малая Земля.

На другой день начали учиться.

Хочу в Институт народов Севера

Когда я был маленьким, слышал, как родители говорили: „В школе детей бьют, есть им не дают“. Я тогда и учиться очень не хотел. И домов не любил. Родители поедут в село или деревню, а я-то уж дома, у чума остаюсь. Хитрил я маленько и думал: „Если я поеду в деревню, меня возьмут в школу и будут бить“.

В 1931 году мои родители вступили в колхоз, и ребята поехали учиться. Я не поехал, все еще боялся.

Весной из школы пришли ребята-ученики, и с ними приехал учитель Торков.

Тогда же весной при нашем колхозе была школа. Я тоже начал учиться с большой охотой. Мне дали тетрадь, книги, карандаши. И уже весной я начал понемногу писать и читать.

Осенью ребята опять уезжали в школу. Я тоже с ними поехал. В школе нас вначале угощали, а потом, через три дня, мы начали учиться, я сразу во втором классе.

Мне учиться было трудно и скучно, а как поступил в пионеры — хорошо стало. Пионер должен хорошо учиться. Я стал крепко браться за учебу. В том же году перед каникулами меня премировали. Но на этом не остановился, добивался лучшей успеваемости. Я стал хорошо учиться и жить веселее.

За три года я окончил коткинскую школу. За это время был премирован четыре раза за учебу и два раза за пионерскую работу.

В 1935 году, в октябре, поступил в педагогическое училище, со мной вместе туда поступили еще пять учеников из коткинской школы.

Надо сказать, учились мы ничего, подходяще. Сейчас я хочу поскорее попасть в Институт народов Севера, где учится много знакомых ненецких ребят.

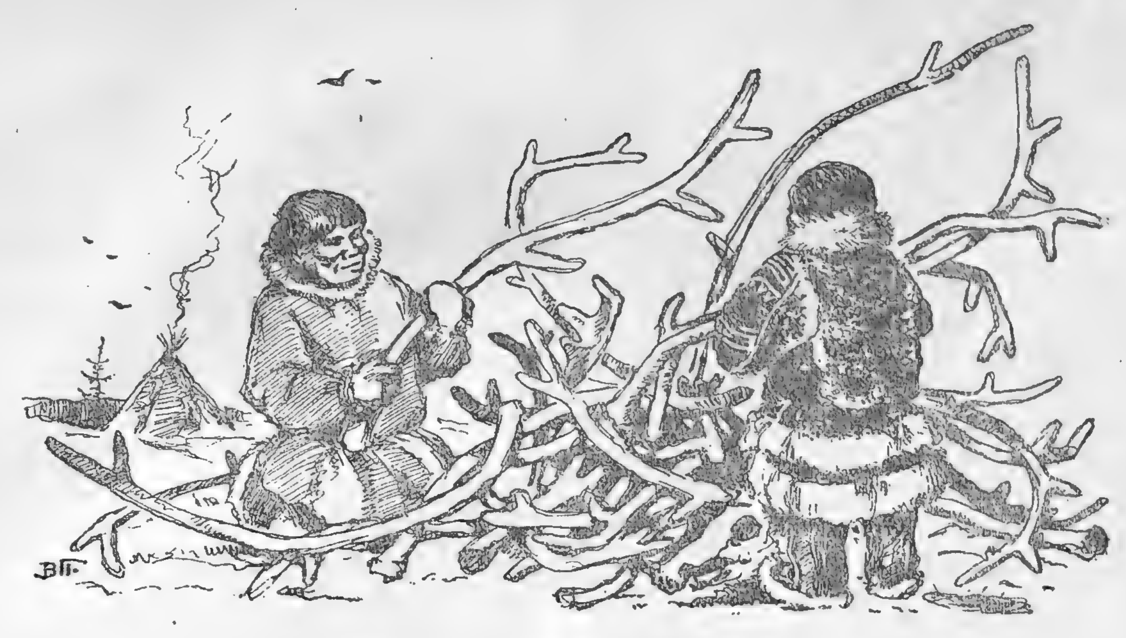
Арсений Ледков.

Малая Земля.

Первый пионерский отряд

1. КОСТЕР

В весенний солнечный день (это было в 1928 году) на наш оксинский луг собрался народ в нарядных костюмах, в праздничном настроении. Песни в хороводе, звуки гармошки далеко раздавались в лесу, в котором проходил наш первый пионерский костер. Весть о костре быстро разнеслась по селу, и ребята аккуратно явились в указанное место. Ребята окружили костер, который очень медленно разгорался. Вожатая, как называли ребята, рассказала о бой-скаутах, о том, что они не различали общественные и личные интересы и что их любимым занятием была драка, борьба стороны на сторону.

Ребята в один день собрали целую гору оленьих рогов.

Затем вожатая рассказала о пионерской организации, которой дано имя великого вождя и учителя Владимира Ильича Ленина. Обычаи, законы пионерской организации ребята записали на бумагу, выданную вожатой.

— Кто запишется в пионеры? — громко сказала вожатая Шура.

— Я и я... — отвечали вразнобой ребята. После записи в пионеры около костра играли в лапту. Вновь организованный отряд пионеров с песней и строем прошел мимо собравшегося на лугу народа.

Так был организован первый в Ненецком округе пионерский отряд. Перед уходом домой каждый пионер получил задание: „Выучить торжественное обещание пионера".

В воскресенье на сцене нас стояло двадцать два человека, и мы давали торжественное обещание перед населением: „Я, пионер Союза Советских Социалистических Республик, перед лицом своих товарищей торжественно обещаю: буду неуклонно выполнять заветы Владимира Ильича Ленина".

С этого дня мы стали настоящими пионерами.

Через месяц нам из Москвы прислали барабан, горн, знамя и галстуки. Много было у нас тогда радости.

Первая задача, которую мы выполнили, — это сбор утильсырья. Ребята в один день собрали целую гору оленьих рогов, за что отряд получил премию от Госторга.

Мы жили весело: разучивали игры, песни, вовлекали ребят в свой отряд и т. д.

Вскоре после возникновения нашего отряда комсомольская организация провела с нами игру „Нападение на противника". В этой игре участвовали все ребята села. Игра помогла нам вовлечь новых ребят в наш отряд.

Интересным событием в жизни пионерской организации Ненецкого округа был первый слет ударников учебы, на который собрались ребята со всех концов округа. Слет длился три дня. Всех участников слета рас-

А вскоре он пошел к сундуку...

смешило выступление пионеров из деревни Тельвиски. Они рассказали о том, что в их деревне организовали детский колхоз. В хозяйстве колхоза имелась даже лошадь, на которой юные „колхозники“ ездили на лесозавод учиться. И на слет эти „колхозники“ приехали на своей лошадке.

Слет обратился ко всем ребятам округа с призывом еще лучше учиться, крепить сознательную дисциплину в школе. Пионеры с лесозавода № 51 показали слету свою самодеятельность и пригласили наш пионерский отряд на экскурсию, к ним в гости. И вот мы зимой на лошадях выехали на завод, где ознакомились с лесопильным производством. Для нас было все интересным, но особенно мы радовались, когда увидали электрический свет. Завод как-будто горел, освещение было настолько ярко, что все удивлялись этому. Мы от заводских ребят научились, как нужно правильно, разумно по-пионерски организовать перемены. У ребят после экскурсии появилось желание работать, работать...

В нашем Нижне-Печорском районе плохо обстояло дело с выполнением финансового плана, особенно с вовлечением вкладов. Тогда мы на звене решили: „Активно включиться в проведение финансовой недели по вкладам“. Село Оксино мы разбили на пункты. Результаты были налицо. Я лично завербовал вкладов среди населения на 2800 рублей.

Был интересный случай со стариком, который хранил деньги в своей коробке. Мне Иван Семенович сказал, чтобы я сходил к этому старику, так как у него имеются деньги. Наша беседа со стариком началась издалека, с вопросов о здоровье. Я с ним беседовал около двух часов и все-таки

в конце беседы выяснил, что деньги у него есть. А вскоре он пошел к сундуку, из которого вынул семьсот рублей. Он не сдавал деньги в сберкассу лишь потому, что боялся сельсовета, который, как думал старик, мог обложить налогом. Я с радостью возвращался в сберкассу. В октябрьские дни, как ударник-финансист, был премирован ВЦИК. В премию мне дали гармошку. Этим гордился я, и гордилось мое звено, которое было премировано райкомом ВЛКСМ.

Пионеротряды височной школы за лов крыс были премированы радиоприемником. Летом мы выезжали в пионерские лагеря в Устьцильму, триста километров от Нарьян-Мара вверх по Печоре.

Окончив начальную школу, мы разъехались в разные стороны округа.

2. ИВАНКО

На краю села Оксино стоит маленький красивый домик. В этом домике был когда-то „детский комбинат“. Здесь жил и организатор детворы—Иванко, как его звали ребята. „Иванко“ — веселый мальчик: он и музыкант, и певец и первый „заводило“ в играх.

Несмотря на то, что Иванко был молод, он умело организовал ребят: ребята целыми днями не выходили из домика Иванко. Ближайшие друзья Иванко—Саня и Вася Михеевы вместе сидели за чертежами первой „игрушки“ — качели. Смешной с виду план никому не показывали и хранили в секрете; но в то же время они твердо решили осуществить свою затею. Время шло—работа кипела: бревна обтесаны, зыбки готовы, оставалось только их покрасить. Наконец, они закончили свою кропотливую работу.

Однажды отряд собрался на площадке около домика, и ребята поставили качели с зыбками. Мечта Иванко и его друзей осуществилась.

Однажды отряд собрался на площадке около домика.

В воскресение был назначен день открытия качелей. Иванко весело наигрывал на гармошке. Под его музыку деревенская молодежь плясала кадриль, а ребята качались на новеньких качелях. Всем нравилась новая „игрушка“. На площадке около домика всегда было много людей — от детей до стариков.

После качели Иванко строил модели моторов, пароходов, строил балалайки, гармошки и „ружья“. Друзья да и все ребята не отходили от Иванко, помогали ему и вместе составляли все новые и новые планы.

Была у Иванко еще мечта построить настоящий пароход.

„Интересная штука“ — с восхищением одобряли ребята. И вот дружная артель „строителей“ начала выполнять свои планы. Лес был найден, но... бревна надо было распилить на отдельные доски, а пилить никто не умел.

Как быть? Тогда ребята решили: нанять пильщиков. Каждый из ребят притащил по рублевке, и за эти деньги доски были распилены. Ребята распределили между собой обязанности. Работа закипела. Иванко в это время сконструировал „механизмы“ парохода. В конце мая „пароход“ был готов.

◆

Весна. Разлив воды... Ледоход. И вот, в дни ледохода Иванко с ребятами выехали на лов крыс. Интересное дело — ловить крыс. Трое юных охотников взяли с собой ружья. От метких глаз Иванко не могла уйти ни одна крыса. Бил он их не жалеючи. Охотники возвращались с промысла веселыми и бодрыми. В носу лодки было полно крыс.

— Сколько набили? — спросил старик с длинной бородой, Михаил Кузьмич.

— Триста восемьдесят, — уверенно отвечают охотники.

— Молодцы, ребята, — похвалил старик.

Когда лед прошел, ребята начали торопить Иванко. Пароход пора пускать на воду.

◆

Выкрашенный синей краской пароход с надписью „Красноармеец“ был спущен на воду. И „капитан“ и „механик“ парохода были на своих местах. Иванко дал полный ход. На корме был установлен шкив, который вертел колеса. Пароход выдержал испытание, и поездки на нем стали любимым занятием ребят.

Но однажды, выйдя в „рейс“ на средину Курьи, пароход стал терпеть аварию: обнаружилась сильная течь. „Команда“ судна не растерялась: „капитан“ конопатил щель, а „механик“ нажал на полный ход, и судно было спасено своими силами. Пароход отремонтировали, и снова начались наши плавания. Долго качали Иванко за его хорошую „игрушку“, за его изобретательную голову и работящие руки.

Несколько лет назад друзья расстались. Они теперь все комсомольцы, учатся, работают и вспоминают веселые будни своего первого в округе пионерского отряда.

Ваня Михеев.

Нарьян-Мар. Средняя школа.

Наш пионеротряд

С начала этого года в нашем отряде имени Н. К. Крупской насчитывалось двадцать пионеров и десять октябрят. Теперь мы имеем в отряде тридцать пионеров и шестнадцать октябрят из пятидесяти шести учащихся школы.

Отряд рос за счет лучших учеников. За первое полугодие двадцать пионеров получили звание ударников. Успеваемость в пионеротряде 96 процентов—выше, чем по всей школе.

Пионеры оправдывают свое почетное звание хорошей успеваемостью. Примером может послужить Талеев Егор, который за первый квартал имел четыре „неуда". Егор дал слово общему сбору пионеров, что к концу первого полугодия он ликвидирует все „неуды". И действительно, 1 января — в день ударника — он получил звание ударника учебы и премию. Теперь он „неудов" уже не имеет.

Октябренку Ледкову Васе восемь лет. Осенью, когда Вася пришел в школу, он не умел говорить по-русски, а теперь он уже читает по-ненецки, по-русски и говорит по-русски.

Вася хочет хорошо учиться.

Пионеротрядом было проведено три художественных вечера, организуются игры во время перемен и в вечерние занятия. Хорошо поставлена работа в пионерской комнате: налажена читка газет, журналов, игра в шашки, а также ведется наблюдение над живым уголком, где посажены семена десяти растений.

Во время зимних каникул ребята-пионеры приготовили и послали посылку Н. К. Крупской, где были даны образцы жилья ненцев и их одежды.

Пионеротряд соревнуется с Пустозерским пионеротрядом по таким пунктам:

— Добиться стопроцентной успеваемости и полной посещаемости.

— Наладить помощь отстающим.

— Выловить к 1 апреля сто куропаток.

Сейчас у нас выловлено только лишь шестьдесят куропаток.

Дисциплина в отряде хорошая.

Вожатая отряда **Ю. Торкова.**

Коткино.

•

Пионерский сбор

Наше третье звено первого отряда решило интереснее проводить пионерские сборы. На днях мы такой интересный сбор провели на квартире одной из пионерок.

На сбор нас пришло восемнадцать человек вместе с приглашенными взрослыми.

Стали играть на гитаре и мандолине.

Пионер первого отряда Клавдий Бурдуев принес фотоаппарат.

Товарищ Леусенко принял нас очень хорошо. Мы разделись, прошли в комнату и стали играть в шахматы, шашки, домино, на гитаре и мандолине. Разных веселых игр было много.

Потом взрослые рассказали нам о пленуме окружкома комсомола, расспрашивали об учебе, о дошкольниках, о том, как мы помогаем родителям дома. Мы все подробно рассказали. После чаю Клавдий Бурдуев нас сфотографировал. Потом мы снова играли в разные веселые игры. Еще хотели кататься на буере, но был слабый ветер и покататься не удалось.

Зато мы играли на мандолине и пели песни.

Так мы провели первый в нашем округе звеньевой сбор на дому. Очень нам понравился этот сбор.

Лиза Терентьева.

Нарьян-Мар.

Ударники учебы премированы

В поселке Хабарово, на Юшаре, есть начальная школа. Мы в ней и учимся.

Проверочные испытания прошли хорошо. Из многих десятков ненецких ребят только четыре человека оставлены на второй год в тех группах, в которых они занимались.

В связи с окончанием учебного года в школе был устроен детский утренник, на который были приглашены родители учащихся. На утреннике лучших ударников премировали каждого пионерским костюмом.

Учащиеся взяли на себя обязательства:

— В школу вернуться к 1 сентября.

— Привезти с собой из тундры в школу братьев, сестер и ребят, которые еще не учатся.

Учебный год начнем точно с 1 сентября этого года.

Ученики Юшарской школы: Талеев.
Явтысый.
Тайбарей.
Лагей.

В педучилище получил многое

Я приехал в Нарьян-Мар из Канино-Тиманского района, с Индиги. В педучилище я получил много знаний. Я раньше читать и писать не умел, а сейчас я умею. Я в педучилище весело жил. Жил в общежитии с товарищами (четырнадцать человек) очень дружно. У нас бывали игры и кино, были громкие читки газет, которые нас очень интересовали.

Я бы еще просил, чтобы на будущий год педучилище еще лучше было оборудовано (классы, столовая, общежитие, культурные игры и др.). Я еду в чум на летние каникулы сроком на четыре с половиной месяца и приеду обратно в педучилище без опозданий, чтобы еще лучше учиться.

Апицын Степан.

Тиманская тундра.

Я разоблачил шамана

Я приехал в педучилище из Юшарского тундрового совета. Вначале было мне очень трудно. Я не умел разговаривать по-русски и не понимал, что преподавалось. После зимних каникул стал лучше разбираться в учебе. Лучше всего мне понравились занятия кружков текущей политики, в которой я разбираюсь уже хорошо. Я сейчас хорошо понимаю колхозное дело. На съезде колхозников-ударников я разоблачил классово-чуждый элемент — шамана Коскова Родиона, пробравшегося на съезд. Хорошо я разбираюсь в новом уставе сельскохозяйственной артели и могу разъяснять его среди членов артелей и товариществ в тундре.

Наряду с этим я должен сказать, что я с трудом разбираюсь в учебниках по русскому языку и математике. Эти трудности я хочу преодолеть к осени нового учебного года, чтобы не отстать от товарищей. Летом я в тундре отдохну и помогу в работе своему товариществу. Также хочу помочь в работе экспедиции по изысканию железнодорожного пути Юшар — Воркута. С работой этой экспедиции я познакомился еще раньше. Приеду в педучилище без опозданий.

Лаптандэр Ф.

Югорский Шар.

Письмо родителям

„БОЛЬШЕ КЛАССОВОЙ БДИТЕЛЬНОСТИ"

Мы, ученики тельвисочной ненецкой школы, читая газету „Нарьян-Вындер" от 26 февраля 1935 года, узнали о худых делах в нашей артели „Харп".

Когда мы, ваши дети, читали об утрате вами в одну ночь сорока одного оленя, мы плохо этому верили. Мы недоумевали: как это можно в одну

ночь погубить столько оленей... Но об этом пишет газета — значит верно. Подсчитали мы и говорим: вы сгубили не сорок одного оленя, а шестьдесят три. Вы ведь знаете, что от двадцати двух задранных важенок наша артель через несколько месяцев получила бы новых двадцать два оленя. Вот к чему привела ваша плохая работа.

Нам, вашим детям, было стыдно за вас перед своими товарищами-учениками, когда всем стало известно о такой худой вашей работе.

Мы считаем работу пастухов четвертого стада преступно безответственной. Особенно обижаемся на тебя, товарищ Соболев Александр. Ты — бригадир, ты — ударник, как ты мог допустить такое худое дело? Ты сделал в своем стаде такое худое дело, какого давно уже не слыхали колхозники нашего округа.

Ты опозорил весь наш колхоз.

Так не могут колхозники относиться к общественной колхозной собственности, так делают кулаки и их помощники, так делают шаманы — враги колхозов в тундре.

Товарищи колхозники, помните, что классовый враг еще жив, что у классового врага есть помощники. Они — враги колхозов. Они и впредь будут стараться вредить колхозам. Зорче смотрите за классовым врагом! Больше классовой бдительности!

Мы требуем от вас, товарищи колхозники: немедленно уберите из первого стада оленей кулака Соболева Ефима. Кулацких оленей не надо держать вместе с нашими.

Этот тяжелый случай, происшедший в четвертом стаде нашей артели, мы обсудили на своем школьном коллективе и в ответ на кулацкую вылазку объявили себя ударниками учебы. Мы поставили перед собой задачу, чтобы к концу учебного года нам, колхозникам „Харпа," — двадцати ученикам, — никому не остаться на второй год в старой группе.

Отцов, матерей, братьев и всех колхозников „Харпа" мы вызываем на социалистическое соревнование.

Ученики из артели „Харп": **Ледкова Мария, Хатанзейская Уля, Ледков Василий, Лаптандэр Анна, Выучейская Антонида, Хатанзейский Александр.**

д. Тельвиска.

Заочная дружба

21 февраля пионеры тельвисочной ненецкой школы получили письмо. На конверте стоял штамп „Ленинград". Ленинградские пионеры писали:

„Здравствуйте, ребята!

Мы, школьники 8-й школы в Ленинграде, очень хотим начать с вами переписку.

Мы проходим сейчас по географии про тундру, и нам очень хочется знать, как вы живете и учитесь.

У нас в школе всего восемьсот ребят. Мы учимся в 4-м классе, — у нас в классе сорок два человека: двадцать четыре девочки и восемнадцать мальчиков.

У нас теперь осень. На улице 10° тепла. Ответьте нам, пожалуйста:

Через сколько времени вы получили наше письмо?

Что вы проходите по географии?

Сколько вас человек в школе?

В котором часу вы встаете?

Сколько времени у вас длится полярная ночь?

Какие у вас есть домашние животные?

Как зовут ребят вашей школы?

Есть ли у вас пионерская организация, сколько пионеров, и носят ли они красные галстуки?

Какие вы праздники празднуете, и бывают ли у вас демонстрации?

Чем вы питаетесь? Какая у вас мебель и посуда?

Какие у вас в школе бывают уроки, и какие вам ставят отметки?

В чем вы носите книги и тетрадки?

Что вы делаете во время перемен, какие игры знаете, занимаетесь ли физкультурой?

У нас бывают уроки русского языка, математики, географии, естествознания, пения, физкультуры и рисования.

В нашем классе почти все ребята пионеры. В перемены мы поем, играем, гуляем. Мы очень любим играть в лапту и в волейбол. Играете ли вы в эти игры? Есть ли у вас мячики?

Зимой мы катаемся на лыжах, санках и коньках. Летом мы жили в пионерском лагере, там было очень весело.

Пришлите нам скорее ответ. В письмо вложите рисуночки вашего дома, посуды, одежды. Тогда мы вам тоже пришлем письмо и посылку.

Наш адрес: Ленинград, 105, Тамбовская улица, дом 16, 8-я школа Московского района.

Ученики 4-б класса.

До свидания, ребята, пишите скорее!

15 октября".

В то же время и такое же письмо получили пионеры второй подготовительной группы Ненецкого педучилища. В ответ на письмо своих новых друзей из Ленинграда они послали такое письмо:

„Здравствуйте, ребята!

Мы, учащиеся Ненецкого педучилища, второй подготовительной группы, прочитав ваше письмо, пишем ответ.

Живем мы в Нарьян-Маре — Красном городе. В Ненецком педучилище учимся второй год. Здание нашего техникума большое, но еще недооборудованное.

В классах, хотя и не во всех, есть электричество, есть радио. Директор старается, чтобы у нас было всегда тепло.

Питаемся мы в общественной столовой из отдельных тарелок. Меню: рыба, мясо, каша, кисель и др. Особенно мы любим сырое теплое оленье мясо.

В нашей группе двадцать семь учеников, из них семь девочек. Имеем восемь ударников учебы. С нарушителями дисциплины мы ведем борьбу. Из нас четырнадцать человек пионеров и четыре комсомольца. Все пионеры носят красные галстуки. У нас есть горн, барабан и красное переходящее знамя.

Мы часто ходим в городской клуб, где часто организуем пионерский костер. Мы участвовали на демонстрации с красными флагами — в Октябрьскую годовщину, в пятилетний юбилей округа, во время МЮД и другие праздники.

Организуя пионерские вечера, мы играем в игры: „Ручеек“ „Колесо“, „Пустое место“, „Саша и Миша“, „Где спрятано“ и т. д. Поем песни: „Барабанщик“, „В пионерский клуб меня провожали“, „По долинам и по взгорьям“ и т. д.

В перерывах между уроками играем на улице в „чижика“, охота поиграть в мяч, но его у нас нет.

В десять — одиннадцать часов мы ложимся спать. Встаем в семь часов и сразу же идем на физзарядку.

Больше других мы любим такие уроки: географию, изо, математику, физкультуру. Самые трудные для нас уроки: русский язык, история, естествознание и литература.

У нас сейчас зима. Погода холодная. Бывают большие вьюги. Мы любим кататься с сугробов, ходим на каток, но коньков у нас мало.

Сейчас дни стали короткие, а в декабре свет бывает только два — три часа. Особенно хорошо бывает в мае и июне, когда солнце не закатывается и целые сутки — день.

Родина наша — тундра. Живем мы в чумах. Одежда — малица, вроде рубахи с шапкой, шьется из оленьих шкур, шерстью во внутрь. Ездим мы на оленях. Лесу в тундре нет, и на дрова добываем кустарник из-под снега.

Как у вас работает пионерский отряд? Какая дисциплина в школе, сколько групп, есть ли ударники учебы, когда бывают каникулы — напишите об этом нам.

Посылаем вам свои рисунки.

Косков Павел, Ванукан Иван, Вакуев Александр, Чаев Мих., Чаев Петр, Косков Дм., Валейский Ф., Ванукан Никита, Хинерин Алексей, Чупров Иван, Хатанзейская Варя, Рочева Уля, Хатанзейская Ксеня, Патракова Катя, Тайбарей Федя.

Нарьян-Мар.

Такую переписку ведут и другие школы Ненецкого округа с пионерами Ленинграда, Киева, Татарской республики и т. д. Эти письма говорят о большой заочной дружбе пионеров самых отдаленных уголков Советского Союза. Оживленная переписка идет и между отдельными школами внутри округа.

В Ленинград послали письмо и посылку

Наша варандэйская школа начала переписку с одной из ленинградских школ. Через окроно из Ленинграда было получено письмо. Прочитали его на сборе отряда, затем на собрании всех учащихся, которые были очень заинтересованы, и решили послать не только ответное письмо, но и материалы, изготовленные пионерами.

Горячо взялись ребята за дело, и через некоторое время посылка и письмо были готовы. В письме подробно описано, как жили ненцы раньше, как они живут теперь, как ребята учатся, что будут делать летом. В посылку были вложены модели чума, нарт, малицы, тобаков, пимов, липтов, совика и коллекция материалов, из которых приготовляется обувь и одежда. Послали ребята и шестьдесят рублей для покупки балалайки. Деньги эти дали комсомольцы, устроившие субботник для пионеров.

Теперь ребята ждут не дождутся посылки и письма от ленинградских школьников. Они придут, вероятно, уже с пароходом. Не так давно получено письмо от школьников немцев Поволжья.

Началась распута, но связь с этой школой будет организована обязательно.

Рупасов.

Остров Варандэй.

Я стану председателем колхоза

В тундре теперь много колхозов. В каждом колхозе председателями стали сами оленеводы — ненцы и коми. Есть некоторые — хорошо работают, а есть худые.

У меня отец председатель колхоза „Герм Нумгы“, что значит „Полярная звезда“, но отец неграмотный.

Придет какая бумажка, сам он прочитать не знает и газет читать тоже не может.

Я как научусь хорошо да подрасту большой, то стану председателем колхоза.

Я смогу лучше отца руководить колхозом.

Больше вырастим оленей и поведу борьбу с теми, кто мешает хорошо работать.

Миша Талеев, 13 лет.

Малая Земля.

Я буду учить неграмотных

Хочу быть учительницей у себя в округе, потому что в тундре очень мало учителей, чтобы ликвидировать неграмотность среди населения тундры.

Грамотному легче строить новую жизнь.

Грамотный может хорошо работать на всякой работе.

Я буду учить женщин в тундре.

Н. Ледкова.

Хочу быть инженером

Я хочу быть инженером.

Инженеры нужны для строительства новых заводов, новых машин, инженер ищет место для постройки новых заводов.

Инженер ищет, где находятся металлы. У нас в Ненецком округе есть много металлов, скрытых под землей.

Я буду разыскивать.

Хатанзейский Тима.

Буду счетоводом

В тундровых колхозах счетоводы работают плохо, плохо ведут учет оленей и путаются. Когда я кончу учиться, то буду работать счетоводом и в то же время буду работать пастухом колхоза. И кроме того, буду учить колхозников культурной жизни.

Я этого обязательно добьюсь.

Ледков Ваня.

Обязательно выучусь на доктора

Фельдшеров и докторов в тундре недостаточно. Есть еще в тундре и такие ненцы, что боятся итти к доктору, думают, что доктор, который не умеет говорить по-ненецки, не может определить и болезнь.

Есть и такие ненцы, которые идут лечиться к знахарю и шаману, которые не только не помогут выздороветь, но скорее помогут умереть.

Я обязательно выучусь на доктора и пойду в тундру бороться с шаманом, болезнью и грязью.

Талеев Коля.

Учительницей поеду в ненецкую школу

Цари и богачи не открывали для ненцев школ. Им легко было обсчитывать неграмотных ненцев.

Теперь Советская власть хочет всех научить грамоте, не только детей, но и взрослых.

Учителей нужно много. Я как только кончу школу, обязательно поступлю в техникум, буду учиться хорошо, а потом учительницей поеду работать в ненецкую школу.

Уля Хатанзейская.

Летчики, учителя, доктора, капитаны

Года три назад в Пустозерской начальной школе была проведена письменная работа на тему: Кем я хочу быть.

Как и следовало ожидать, ребята обнаружили самые разносторонние склонности и стремления. Школьники хотят быть военными и гражданскими летчиками, инженерами, учителями, докторами, капитанами, учеными, ветеринарами, техниками и т. д.

Приводим некоторые из этих ответов вместе с наивными мотивировками ребячьих устремлений.

Кожевин Вася: „Хочу быть учителем. Я потому хочу учителем, что будет чего читать, писать и решать. Меня чтение очень интересует. Родители меня хотят сделать простым крестьянином. А я не хочу прожить свою жизнь в деревне. Я хочу прожить свой век просвещенным и в городе".

Усачов Федя: „Я хочу быть капитаном. Меня родители назначают на капитана. Я хочу ехать в Архангельск и посмотреть, как люди живут там".

Спирихин Сережа: „Я хочу быть летчиком на аэродроме. Мне сейчас хочется знать, при каком руководстве летает аэроплан и какие у него есть машины.

Я летчиком хочу быть потому, что я много раз видал аэроплан в нашем округе, мне хочется облететь весь свой север, узнать, какой народ есть на севере, кроме русских и ненцев. Потом еще хочется узнать: когда если летишь высоко над деревней, то какая деревня будет по величине".

Дрыгалова Маша: Я хочу быть гражданским летчиком. Я хочу посмотреть всякие города и всякие деревни, фабрики и заводы, как там живут рабочие и крестьяне. И еще я хочу узнать, как живут рабочие и крестьяне за границей и учатся ли их дети. Меня дома мои родители назначают на гражданского летчика".

III. НА ОТДЫХЕ

Новый год в школе

Елка. Обычная, скромная северная елка сегодня — в первый день нового года — превращается в великолепное зрелище. Свежая, блещущая зеленью хвои, она принесла с собой крепкий смолистый запах леса, знакомый животворный запах широких тундровых просторов. Желанной гостьей вошла елка в жизнь заполярной детворы. Сами дети старательно и любовно готовили елочные украшения. По вечерам они собирались в школе и под руководством пионервожатой Лены Соболевой мастерили из ваты, бумаги и дерева самые затейливые игрушки. Тут были и петушки с красными перьями и пышными разноцветными хвостами, серые уточки с белыми кольцами на шейках, и крошечные модели дирижаблей, и множество фруктов и ягод: яблоки, виноград, земляника, малина и другие самые разнообразнейшие вещи, до которых может додуматься только изобретательная фантазия малышей.

Желанной гостьей вошла елка в жизнь заполярной детворы.

А у самой елки стоит могучий и широкоплечий Дед Мороз, с двумя корзинами, которые ломятся от обилия новогодних подарков. Седые лохматые брови свисают над добродушными глазами Деда.

В зале всюду царит веселье. Много звонкого детского смеха, много звучных и

радостных песен, и в сияющих детских глазах разгорается пламя восторга. Где еще возможно такое веселье, кроме нашей счастливой страны?

А у старших ребят — маскарад. Они успешно закончили половину учебного года и сейчас, морозным вечером, шагают на свой новогодний праздник. Здесь, в многоголосом шуме маскарада видно бурное ребячье веселье, видна шумная, говорливая радость школьников, встречающих новый год счастья и роста.

В глазах пестрят многоцветные краски уборов и нарядов многочисленных национальностей нашей великой родины.

Бодрые и веселые звуки „Яблочка" сменяются нежной мелодией вальса. Маски танцуют. Другие гуляют, третьи пытаются узнать своих товарищей, смеются, шутят и балагурят.

Розданы премии, сняты маски, и вот во всю ширь развертывается самодеятельность школьников: пение сменяется декламацией, затем следуют балетные номера, пляска и снова общие танцы.

Радостно шагает заполярная детвора через порог нового счастливого года. Весело вступает она в преддверие школьных каникул.

Миша Тетеревлев.

Нарьян-Мар. Средняя школа.

Наша елка

Мы готовились к новому году. Делали елку мы сами и хорошо украсили ее игрушками.

Елка была у нас искусственная. Настоящих елок в нашей тундре нет. Ветки были сделаны из толстой черной проволоки. А ствол был сделан из дерева. У нас был Дед Мороз. Мы выступали в пьесе „Красная шапочка". Девочки говорили несколько стихотворений. Все играли и танцовали. Потом Дед Мороз нам дал гостинцы.

Праздник был веселый.

Володя Беккер.

Амдерма.

Лагерь в тундре

Мы, пионеры Большеземельской тундры, о пионерских лагерях знали только из книжек и рассказов пионервожатых. Мы давно мечтали о своем лагере, но только в феврале 1935 года у нас в Хаседа-Харде открылся первый зимний пионерский лагерь.

Нас в лагере было двадцать человек. У нас было три спальни, а в них тепло, уютно, хорошо. В одной спальне у нас были электрозвонок и часы, а во второй — горн и барабан.

У каждого из нас была отдельная койка, чистая простыня, подушка, матрац, одеяло, полотенце, зубной порошок и щетка.

Был у нас и свой лагерный физкультурный зал. Мы все до одного участвовали в сдаче норм на ГТО и в шашечном турнире. Мы проводили также художественные вечера, катались на лыжах, на санках с ледяной горки. Ох, и весело же на ней! Мы сдали все зимние нормы: лыжи, прыжки, бег, хождение в противогазе.

Очень хорошо проводить утренние физкультурные зарядки, после них никогда не болит голова.

Комнаты в лагере чистые и светлые. Кормили нас очень хорошо: ежедневно по пять раз. Продуктов было много, и обеды каждый день разные. После обеда у нас всегда был мертвый час.

Без малиц на улицу мы не ходили. Мы много играли на чистом воздухе, и наше здоровье в лагере стало еще лучше.

В особой комнате мы читали книги и газеты. В нашей библиотеке семьсот книг, из них очень много интересных. Мы играли на гармошке, слушали патефон, проводили беседы о Ленине, Сталине, Кирове, Куйбышеве.

Лиза Мохте, Геня Лыюров, Саня Хатанзейский, Паша Сметанин, А. Хинерин, М. Хатанзейский, Н. Рокин.

Хаседа-Хард.

Необычайный выходной

Для ребят Нарьян-Мара это был необычайный выходной день.

У средней школы стоят лыжники. Это лучшие физкультурники из первого отряда собираются на лыжную прогулку.

На горке у школы ребята из младших классов катаются по серебристому льду.

На площади пошел в ход футбол. Одна команда другой забивает гол за голом.

Другая часть ребят звеньями и группами идет на каток. На руках у ребят коньки, сверкающие никелем.

К вечеру раздаются сигналы пионерского горна, и барабанная дробь разрезает воздух Нарьян-Мара. Напевая походные пионерские песни, отряды пионеров стекаются в городской клуб.

Залитый ярким электрическим светом, зал клуба до отказа переполнен детворой.

В первых рядах сидят гости — пионеры ненцы из тельвисочной ненецкой школы. За ними сидят пионеры из Ненецкого педучилища, оленсовхозуча и тельвисочной русской школы.

В зале звенят дружные песни. Время от времени их прерывают сигналы горна. Много смеха, живости и веселья у нарьянмарских пионеров. Да и как не радоваться? Сегодня каждый отряд пионеров Нарьян-Мара получил горн, барабан, знамя, звеньевые флажки, синие костюмы, красные галстуки, серебристые зажимы.

Пионерская ракета зажигает наш первый зимний костер. Костер сделан прямо на сцене, из электрических лампочек, покрытых красной материей, под разложенными в виде костра дровами.

У костра герой гражданской войны краснознаменец Кузнецов. Бурными аплодисментами встречают его пионеры. Спокойно, негромким голосом, рассказывает товарищ Кузнецов:

— ...Северный фронт. Наши части отрезаны от основных сил Красной армии. Неприятель обходом с тыла нападает на штаб. Мы отступаем... Я во главе отряда. Отстреливаясь, мы везем на пароходах „Желябов" и „Каляев" военное снаряжение...

— ...Мы в разведке в лесу. С нами одиннадцатилетний мальчик. Вдруг частые выстрелы с одной стороны, с другой, третьей... Мы отрезаны...

Тишина в зале и красный свет яркого костра придают рассказу значительность и торжественность. Перед глазами ребят одна за другой вставали картины гражданской войны. Ребята засыпали рассказчика вопросами:

— Сколько раз был в разведке? Сколько ранений?

Вечер закончился инсценировкой, песнями, декламацией и физкультурными номерами.

Костер ребятам очень понравился. С тех пор у наших пионеров было не мало таких костров. Но все же каждый из них по-своему необычен.

Андрей Панюков.

В лагеря

1. ГОРОД

Когда мы приехали в Архангельск, нас встретили товарищи из горкома. Они повели нас в дом колхозника.

В дом колхозника нас сначала не пустили. Заведующая домом колхозника сказала:

— Нужно сначала вымыться в бане.

Мы оставили вещи и пошли в баню, а мыло и мочалку взять позабыли и мылись без мыла. Оделись мы и пошли в дом колхозника.

В Архангельске ночевали одну ночь. Днем сходили в магазины, поиграли, пообедали и поехали в лагерь.

На речном пароходе ехать было тесно, потому что много народу было. Нас на речной пароход привела Мария Андреевна. Когда мы пошли из дома колхозника, был сильный дождь, и мы все промокли. У нас вещи были внизу, под палубой, и один человек хранил их, а остальные все стояли на палубе. Когда мы ехали, была хорошая погода.

На пароходе мы познакомились с архангельскими девочками. Приехали мы в лагерь очень хорошо.

2. В ЛАГЕРЕ

Наш лагерь был в Сие, где находится дом отдыха. Для лагеря нам отвели четыре дома. В лагере было сто семьдесят четыре человека. Нам сказали кто где будет жить, мы снесли вещи и пошли ужинать. После ужина умылись, вычистили зубы и пошли спать.

Утром встали в семь часов, умылись и пошли пить чай. Нас разделили на две группы. Одну отправили в другой лагерь. Нас оставили здесь.

Через несколько дней было открытие лагеря, и прошло оно очень хорошо. Мы в лагере часто ходили на прогулки, ходили в лес за ягодами, купались, загорали, играли и ходили на острова за земляникой.

После прогулки мы шли обедать, а после обеда — на мертвый час. У нас были организованы кружки. Мы записались в кружки первой помощи и загейников.

Потом мы шли пить чай, а после чая опять свободное время или звеньевые сборы.

Нам очень понравилось жить в лагере. Там всего было три костра, и проходили они очень весело. Нам на кострах Иван Михайлович рассказывал, как он воевал, а потом мы играли в разные игры, пели песни, танцовали, а моделисты спускали парашюты и другие модели.

2 августа было закрытие лагеря. Закрытие лагеря мы провели весело. На второй день мы пообедали и пошли налаживать вещи.

3. ДОМОЙ

Вечером мы пошли на пристань с вещами. На пристани все с нетерпением ждали парохода. Пароход пришел, все сели и поехали в Архангельск. Мы в Архангельске опять ночевали в доме колхозника. На второй день нас повезли на морской пароход. Мы сели на пароход и поехали домой. Нас здесь встретили родители. И они и мы были очень рады, когда увидели друг друга. Сейчас мы живем в Индиге и учимся в четвертом классе.

Пионерки **Валя Тарутина.**
Ушакова.

Мои обязательства

Я — ученица тельвисочной начальной ненецкой школы. Сейчас у нас учебный год окончился. Я поеду в тундру, в свой колхоз. Там буду обучать грамоте неграмотных ненцев.

В летние каникулы я обязуюсь обучить грамоте трех ненцев, в том числе своего отца Выучейского Ивана. Помимо этого буду проводить в колхозе беседы с колхозниками и устраивать совместные игры.

В чуме буду следить за чистотой и порядком. Буду смотреть за маленькими детьми, за их чистотой. Приучу моих родителей выполнять несложные требования санминимума в тундре, как-то: через десять дней менять белье, мыть голову, мыть посуду, есть из отдельной посуды, перед едой мыть руки, полоскать после еды рот теплой водой. Каждый человек должен иметь отдельное полотенце. Всячески по своей силе и возможности буду стараться помогать женщинам, работницам чума.

Летом буду уничтожать летающих оводов. К этому делу привлеку всех колхозных ребят нашего колхоза. За лето думаю уничтожить пять тысяч

личинок разного овода. Кроме того, обещаю собрать один мешок оленьей шерсти.

В чуме буду издавать стенную газету.

К осени вернусь в школу во-время, до начала учебного года, к 1 сентября.

Выучейская Тоня.

д. Тельвиска.

Будем учить неграмотных и уничтожать оводов

Ученики нашего колхоза провели собрание, на котором обсудили вопросы: об уничтожении оводов, о сборе шерсти во время линьки оленей и о ликвидации неграмотности.

Овода откладывают свои личинки под кожу оленей и этим портят их шкуры, а также изнуряют оленей, снижают сортность мяса. Поэтому оводов и их личинки надо уничтожать.

Талеев Егор обязался уничтожить 600 оводов, Ноготысый Андрей — 400 оводов, Талеева Анна — 700, Талеева Таисья — 200, Талеева Пелагея — 150, Апицын Миша — 4000 оводов.

Кроме того Талеев Егор обязался собрать полмешка оленьей шерсти, Талеева Анна — мешок и Апицын Миша — мешок.

Талеев Егор будет обучать грамоте Талеева Прокопья, Ноготысый Андрей — Выучейского Николая и Талеева Софрона, Талеева Анна — Талееву Клавдию и Талееву Екатерину, Талеева Таисья — Талееву Лиду, Талеева Пелагея сама будет учиться, чтобы не забыть то, что знала в школе. Я, Апицын Миша, буду учить своего отца Тита Ионыча.

Апицын Миша.

Малая Земля.

Летние и зимние каникулы

Этот год я училась в Амдерме. Зимние каникулы я провела весело: читала книги, ходила кататься на лыжах и на горку, бегала на гигантских шагах.

Потом в школе было собрание. Нам говорили, кто как себя ведет и как учится. Мы готовили радиогазету и смотрели в кино картины: „Лодырь и кот“ и „Пожар“. Катались на автомобилях.

23 января первый раз показалось солнце.

Когда у нас кончился учебный год, погода была хорошая. Мы играли в лапту, волейбол и в разные игры.

Потом встречали пароходы. С первым пароходом проводили своих подруг. Когда ушел пароход, мы снова ходили за ягодами и за цветами.

С Наташей мы два раза ходили на наш пионерский костер. А все другие дни снова играли. Так я провела все лето.

Амдерма. Вера Хабарова.

„Завоевание Северного полюса“

Об этой игре мы начали говорить с первого дня приезда в лагерь. Долго мы изобретали: как провести эту сложную игру — „Завоевание Северного полюса“, но дальше разговоров дело не двигалось — уж очень много неувязок было, а толком никто ничего не знал. Лишь 3 июля, как говорят, все было „утрясено“.

На занятии военного кружка мы выбрали „летчиков“, которые поведут самолеты к „полюсу“. Одним из „летчиков“ был я. Каждому „летчику“ было дано по девять человек экипажа. В северной части лагеря после долгих споров была установлена „трасса полета“, а самую игру было намечено провести 8 июля. К этому времени будущие участники „полета“ оборудовали „самолеты“, вычерчивали карты полета, упорно изучали „ориентиры“.

8 июля, утром, на линейке было объявлено, что если позволят „метеорологические условия“, то сегодня состоится „вылет“. Завтрак проходит шумно. Ребята оживленно обсуждают условия игры. Звено Пети Неклюдова обследовало трассу до „Холмогор“.

Погода была вполне „летная“. Перелет по маршруту „Москва — о. Рудольфа“ Петя Неклюдов совершил успешно. Остальные „летчики“ в полете регулярно получали сводки с „о. Рудольфа“, где начальником зимовки была Шура Попова, и сами посылали вести: „Летим спокойно, все в порядке“. В определенных пунктах „летчики“ должны были разыскать пакеты, в которых был указан дальнейший маршрут их „полета“.

„Моторы“ работали без отказа, „летчики“ чувствовали себя хорошо, и вскоре звено Пети Слезкина первое „совершило посадку“ на „Северный полюс“ и водрузило там красный флаг. Вслед за звеном Пети Слезкина на „Северный полюс“ сели „самолеты“ Шуры Пономарева, Миши Тетеревлева. Долго искало пакет с указанием маршрута звено Поздеева, но вот и оно прибыло на „Северный полюс“.

Но когда стали выбирать „зимовщиков“, которым предстояло пробыть на „полюсе“ „год“, то желающих не оказалось: все ребята набегались вдоволь, и всем хотелось есть. После обеда из четырех блюд уставшие ребята против обыкновения крепко спали. Вечером мы подвели „итоги“ и премировали лучших участников игры.

Программа концерта, устроенного в тот же вечер, была целиком подобрана из авиационных маршей и стихов о славных завоевателях Северного полюса. На этот раз все было без кавычек.

Ваня Михеев.

с. Виска, Нижнепечорский район.

Борьба за знамя

День был замечательно хорош. Такой день нам и был нужен. Мы сегодня решили провести игру „Завоевание знамени“.

После завтрака два „командира“: Миша Семков и Петя Кожевин бросили жребий — кому нападать и кому оборонять знамя. Петя отвел свой

Бой был очень напряженным.

отряд за три километра, разбил отряд на несколько звеньев и отправил их в разные „стратегические“ пункты. Сам Петя и несколько ребят залегли на передовых позициях, откуда противник был хорошо виден.

Одно из условий игры говорило, что убитым или взятым в плен. будет считаться только тот, чье имя или фамилию при встрече с ним противник знает и назовет. Тот же, кого не узнавали, мог остаться неуязвимым в продолжение всего боя.

Поэтому первое приказание, которое отдал Петя Кожевин, было „гримироваться“. Ребята быстро переодели одежду. Девочки одели брюки. а мальчики — платья.

„Бой“ был очень напряженным. Обе стороны быстро теряли силы. „Убитых“ насчитывалось все больше и больше.

Сражение продолжалось целых полчаса, и наконец пионерки Кожевина и Хабарова из отряда наступающих храбро ринулись на „противника“, прорвали фронт и захватили знамя.

Я, как судья игры, дал горном сигнал „отбой“ — конец игры. Победителем остался отряд Миши Семкова.

В игре „Завоевание знамени“ участвовало семьдесят человек. Всем ребятам эта военная игра очень понравилась.

Петя Слезкин.

с. Виска. Пионерские лагеря.

IV. ТВОРЧЕСТВО УЧАЩИХСЯ ЗАПОЛЯРЬЯ

1. В тундре

Ветер носит космы снега
По застуженной земле.
Засыпая возы с кладью,
Ветер воет в серой мгле.

Чумовой костер заносит
Снежной пылью из щелей.
Налетая, отступая,
Рвется ветер на людей.

А пастух в оленьем стаде
Не боится снежных бурь.
Будь в метель, колхозник, зорок,
Добросовестно дежурь.

Ветер стих. Я еду в тундре,
Сколько мыслей, сколько дум,
За холмом маячит гордо
Наш любимый красный чум.

На тундровые просторы,
Синь морозная, ложись!
Здравствуй Родина! Мы сами
Строим радостную жизнь.

2. Брату

В мороз, в жару, в глухие ночи
Мой старший брат-оленевод
С бригадой пастухов надежно
Оленье стадо стережет.

А вечерами на досуге
Сестре и матери своей
Он долго по складам читает
Газету нашу „Ясовей".

Мою заметку там увидит
И, брата вспомнив перед сном,
О жизни нашего колхоза
Напишет в город мне письмо.

Спасибо, брат, за весть из тундры.
Когда начнет крепчать мороз,
Я сам по молодому насту
Вернусь учителем в колхоз.

Ефим Соболев.
(Учащийся Ненецкого педучилища)

1. На Северный Урал

(Отрывок из поэмы)

День был тих... Мечтали горы...
Лес в дремоту погружен.
Мы по склону шли, и вскоре
Даль открылась нам кругом.
Лес внизу. Над пиком тает
Рой перистых облаков,
Речка пенится, играя
У скалистых берегов.
Снег блестит на перевале
У подножья серых скал.
Полуденным светом залит
Старый Северный Урал.
Мы, в скалу вцепясь руками,
Поднимались... Вдруг, вдвоем
Откатив громадный камень,
Мы увидели: под мхом
Сохраненные веками
Отшлифованные камни...
Первый раз я видел столько
Дорогого хрусталя.
Здесь, под камнями, в потемках
Берегла его земля.
В гранях камня светом тает
И искрится луч косой...
Я о будущем мечтаю...
Будут дни, когда лесов
Даль расступится густая,
К Сабле рельсы поползут,
Самолетов легких стаю
К нам пилоты приведут.
И когда труба завода
Ввысь вонзится, вырастая,
Побежденная природа
В ногу с нами зашагает.

2. В тундре

Была зима, олени мчались...
Скрипели доски нарт...
Вожак в поту, в обрывках пены,
С боков клубится белый пар.
Устали важенки... Немеют
Колени быстроногих хор...
В дали пустой снега белеют
На склонах невысоких гор.
Пастух угрюмый запевает...
От песни кровь стучит в висках...
Несемся... Ветер... Снег мелькает
И пропадает в трех шагах.
Хорей упал — стоят олени.
(Вожак комками снег глотал)...
Мой проводник — веселый ненец —
Вожжу за нарты привязал.
Над тундрой ночь раскрыла крылья...
(В ту ночь суровый ветер дул).
Припоминаю... Наст разрыл я,
Укрылся снегом и уснул....

◆

Пурга утихла... Над снегами
Поднялся солнечный рассвет.
Вдали неровными кругами
Лисицы втиснут свежий след.
Пестрят, как буквами страницы,
Следами снежные холмы...
Сова, единственная птица
Холодной северной зимы,
Кричит, молчанье прерывая...
Вдали искристый наст блестит...
Олени ягель вырывают, —
Снег под копытами хрустит...

◆

Мы снова мчимся, снова ветер
Нам лица щиплет и бодрит.
— Где сыщешь край такой на свете —
Мне смуглый ненец говорит...
Несемся... Снова снег мелькает,
Вдали чумовье.... За холмом
Собака чья-то лает,
Стада рассыпались кругом.

3. Челюскинцы

За тучей седого тумана
Море открылось вдали.
По темным волнам океана
Гордо „Челюскин“ скользит.
Арктика. Льдины полярные,
Ждите нежданных гостей!
Темные ночи, туманные
Встретят героев морей.
Пусть шторма часы наступили.
И грозная сила во льду.
„Челюскина“ льдины сдавили,
Но люди вступили в борьбу.

Без паники! Смело вперед!
Начальником лагеря — Шмидт.
Челюскинцы вышли на лед,
Их крепкий мороз не страшит.
Слушайте! Слушайте все!
Новый рекорд мировой:
Кренкель на северном льду
Беседует с южной страной.
На север стальные орлы
Летят, с ураганами споря,
Спасают герои страны
Героев Полярного моря.

Вася Заборцев.
Участник похода на Северный Урал.

Нарьян-Мар. Средняя школа.

За грибами

Рассказ пионера Миши Тетеревлева

Прыг, прыг — запрыгали солнечные зайчики по комнате. В печку заглянули, под стол и к Васятке на кровать. Пощекотали Васятке глаза — глядь, он и моргнул, сразу сон отбило. Улыбнулся Васятка, солнышку мигнул и давай на полу выкрутасы делать. Руки—вверх, ногу — в сторону, голову — набок — зарядка. Шуму навел — стулья не рады. Мать пришла — самовар на столе. Мячиком Васятка к полотенцу, зубной порошок, щетку взяли—к речке. Ключевая вода освежила. Сразу в голову кинулось: ведь за грибами сегодня с ребятами.

Вернулся домой, а мать:

— Ты, Васютка, негр-негром, только зубы белеют.

— Ведь не от грязи, мама, а от загара... — открыл рот Васятка, показывая перламутровые зубы.

— Ты, мам, корзинку мне дай, за грибами сегодня...

— Только не долго ходите.

И вот Васятка на улице.

Вода охладила, а чай обогрел — не холодно. Прибежал к Кольке, а там его уже ждут.

Весело в лесу. А еще веселее, когда гриб за грибом в корзинку лезет. Птички щебечут, кукушка предлагает играть в прятки. Дятел, как лесоруб, клювом постукивает.

Хорошо!

А тут из-за куста заяц выскочил, серым клубком покатился. Чуть-чуть не поймали.

Васятка ребятам рассказывает про пионеров. Кончился рассказ — домой. На небо глядь, а солнышко унырнуло, и дороги нет. Заблудились. Пошли влево.

Шли да шли, а Колька сел на пень и говорит:

— Ребята, а за нами кто-то следит.

— А ты как знаешь?

— Вот следы на песке видно — свежие.

— Что делать?

Васятка выручил:

— Эх, ребята, да ведь это наши следы: это мы недавно шли. Отдохнем, закусывайте, а я посмотрю около. Пошел Васятка к сосне — высокая-высокая и сучьев нет, только на самой верхушке пучок зеленеется. „Не выйдет". Васятка обхватил сосну и, как кошка,— наверх. Забрался — ничего нет. Крикнул. Тихо. Еще крикнул. Лай. Да такой громкий! Обрадовался Васятка — чуть с сосны не свалился. Свистнул — собака к нему, серая, а хвост крючком. Слез Васятка — ребята обступили, хлеба собаке — кушай, пожалуйста, кушай. Собака понюхала и не взяла. Посмотрела на ребят и пошла. Идет ровным собачьим шагом, а с ребят пот. И привела к избушке.

Дядя Никанор грелся на завалинке и, увидев ребят, крикнул:

— Старуха! Наша Мурза опять армию ведет — командиром, значит.

А тут и солнышко выглянуло. Повеселели ребята. Хотя на десяток километров в сторону зашли, а бодрыми домой вернулись.

Хорошо!

Зарисовка Миши Тетеревлева

Урра! — гремит радостный многоголосый крик пионеров.

— Ра-а, — повторяет эхо. — Город радуется началу спартакиады.

Лентой движется от трибуны колонна красногалстучников октябрят, школьников. Впереди две гармошки играют — не хочешь, да ногу подымешь и будешь отбивать такт марша. А за гармошками — беленькие майки, чистенькие брюки, рубашки, кофточки, черные шаровары и веселые лица. Флаги и барабаны. Словно желая усилить радость, даже солнышко выглянуло, и стал веселее, улыбчивей серый день.

Вот и поле четыреугольником. На концах поля футбольные ворота стоят в виде буквы П — приглашают: „пожалуйте".

Вольные движения. Дружно, как один человек, упражняются физкультурники — мускулы тренируют.

А вокруг поля зрители тоже не стоят — прыгают: разве устоишь на месте, когда так звонко и весело играет музыка.

Вот октябренок от волнения даже по ногам и по животу хлопает и через голову кувыркается.

Над полем рой голосов:

— Ясно, наши нарьянмарские победят.

— У нас Бурдуев любого перегонит.

— И Заборцев...

— Ладно, увидим...

Началось.

Минута — исчезли из виду эстафетчики. Каждая секунда часом кажется. Но вот забелели фигуры — быстрее зайки беляка бегут, все силы напрягают.

— Кто первый?

Вот Таня Селиверстова мигом флажок передает Илье Алексеевичу, а за ней заводской пионер — на семнадцать секунд после. Как воробьи, бегут остальные школьники к финишу.

Эстафетчиков окружают. Расспрашивают. На каждом лице улыбка.

Хорошо! Крепкая, здоровая, веселая смена растет!

V. НЕНЕЦКИЕ ДЕТСКИЕ СКАЗКИ

Сюдобей и мальчик

Вот идет по лесу мальчик. Долго ли, коротко ли идет, вдруг Сюдобея-старика встретил. Сюдобей (колдун) спросил:

— Мальчик, что делал? Мальчик ответил:

— Воробья искал.

Сюдобей спросил:

— Куда делся твой воробей?

Мальчик ответил:

— Воробей на вершину лиственницы сел.

Старик спросил:

— Лиственница куда делась?

Мальчик ответил:

— Лиственницу молнией сожгло.

Сюдобей спросил:

— Молния куда делась?

Мальчик ответил:

— Молния в землю ушла.

Сюдобей спросил:

— Земля куда делась?

Мальчик ответил:

— Землю камнем придавило.

Сюдобей спросил:

— Камень куда делся?

Мальчик ответил:

— Мужик пришел, на божка унес.

Сюдобей спросил...

Сюдобей спросил:
— Мужик куда делся?
Мальчик ответил:
— Мужик по озеру шел, под лед провалился.
Сюдобей сказал:
— Мальчик, хитер ты. Иди. Если бы ты не был так хитер, я тебя съел бы.
Тут Сюдобей мальчика отпустил.

Рассказал и записал **Григорий Апицын**, учащийся педучилища.
Перевел **А. И. Рожин.**

Воробей и мышка

Воробей-жених — на высокой ёре сидит и поет. Мышка-невеста — около дверей ходит, голова поднята, украшения в косы вплетает.

Воробей-жених в свой дом ушел. На место сел. Два крылышка распустил и сидит невесело.

Старуха, мать воробья, так сказала: „Болен ли, что невесело сидишь?“

Воробей-жених, он так сказал: „Болеть-то я не болею... Мышку-невесту хочу взять женой себе“.

„Мышку-невесту если возьмешь, то у тебя хвост прилипнет к снегу около дверей мышки“ — так ответила мать воробья.

Воробей-жених не послушался матери своей—женился на мышке-невесте.

Мышка-старик, он так сказал: „Зять мой один год с нами пусть поживет“.

Воробей-жених остался зимовать.

Два темных месяца проходить стали: декабрь прошел, январь прошел. Февраль глазам показался.

Сильные пурги стали. Однажды очень сильная пурга ударила. В чуме дымно стало. Воробей-жених так мышке сказал: „В чуме дыму много, чум направь“.

Мышка-невеста не послушалась.

И прилип хвост у воробья к снегу, и умер он тут.

Мышка-невеста испугалась, под шестами выскочила на другую сторону, отцу своему она так крикнула: „Зять твой помер“.

Мышка-старик через огонь перепрыгнул и съел зятя своего всего.

Весна пришла. Воробьи прилетели.

„Где наш товарищ?“ — спросили они у старика-мышки.

Старик-мышка, он так ответил: „От головной боли помер ваш товарищ“.

Увидали воробьи товарища своего кости — рассердились. Стали собирать всех товарищей своих, чтобы войной пойти на мышей.

Мышка-старик тоже собрал всех мышей, и пошла у них война превеликая.

Всех воробьев перебили мышки.

Рассказала **Ульяна Ледкова.**

Мальчик Сусой

Жили тридцать братьев Сусой. Все они были женаты. Жили на берегу реки. У каждого из них своя землянка была.

Кормила их всех речка. Много рыбы добывали.

Был у них еще самый маленький брат. Все невестки его очень любили— все на руках носили, играли с ним.

Выпал как-то худой год — не стало рыбы в речке.

И просит мальчик у невестки поесть:

— Дай чего ли поесть, есть хочу.

А невестка отвечает:

— У нас рыбы не стало.

Как-то играл мальчик около ёры и увидал очень много каких-то белых птичек. Прибежал к невесткам и говорит:

— Я видел много белых птиц. Что они, съедобны?

— Да, раньше-то они были съедобны.

— Дайте мне лук, я буду стрелять по ним.

Дали ему невестки лук и стрелы.

Стал он охотиться на куропаток.

Однажды увидал он желтую собаку. Начал к себе звать. А собака, как увидала его, так еще дальше убежала.

Пришел к невесткам и говорит:

— Я сегодня желтую собаку видел.

— Это не собака, а лисица. Раньше это хороший промысел был, пушнина, — ответили невестки.

— Если так, то я их промышлять буду.

Много лисиц добыл. Из жил их силья наделали. Куропаток сильями еще больше наловили.

Когда-то парень и спрашивает у невесток:

— Кроме нас есть еще люди?

Младшая невестка ему рассказала:

— Раньше-то были люди, а теперь не знаем. И у тебя когда-то был отец, да убили его худые люди и оленей забрали себе. Мать твою они тоже забрали.

Впереди много чумов показалось.

— Дайте мне лыжи, лук да стрелы, — попросил мальчик.

Невестка все это ему дала.

— Я теперь пойду от вас. Вам еды на три года хватит. Если я три года не приду, то не ждите меня больше, значит, жив не буду. — Сказав это, парень ушел.

Впереди много чумов показалось. В середине чумов большой чум стоит. В этот чум зашел. В чуме три женщины. Самая старшая сразу огонь развела, котел похлебки сварила.

— Ешь поскорее, а то хозяин придет скоро, хозяин у нас злой, худой! — сказала она.

Вдруг двери открылись. Хозяин вошел. Имя его Тавыс.

Слова не сказал. Схватил парня за сюму — сюма оторвалась. Схватил за одежду — одежда вся вырвалась. Тогда вскочил парень на ноги и нагой убежал. Долго бежал. Далеко убежал. Холодно стало. Сделал тогда парень из еловых лапок чум себе. Изо мха постель мягкую сделал да тут и стал жить. Как медведь зимой, стал жить. Залег на свою постель. Тепло стало. И пролежал тут всю зиму...

Весна подходить стала.

Собирая ягоды однажды, он увидал аргиши. Как только это он заметил, так сразу в свой чум убежал и запрятался там.

Аргиши вели два брата Мандо. Они увидали следы от босых ног и думают: „Кто же такой тут ходит? Надо найти и узнать".

Стали искать. Долго искали. Но, наконец, след привел их в чум. Здесь и нашли они его.

— Откуда, бедный, ты? Нас не бойся. Мы людей не убиваем, — сказали братья Мандо...

Они повезли его в свой чум.

Привезли и говорят:

— Мы счастье нашли.

Одели, обули его, накормили, и стал он у двух братьев Мандо жить. Что сами едят, то и ему дают. Во что сами одеваются, в то и его одевают.

Хорошо стал жить. Здесь лето пролетовали. Осень пришла. Земля мерзлой стала.

— В Обдорск нынче ехать надо. Скоро богатый оленщик Ненянг приедет. Его видеть надо будет, — сказали Мандо.

Поехали. Оленей мало, около сотни. Потихоньку едут.

Рано утром все трое поехали вместе в гости к Ненянгу. Приехали. В чум зашли. В чуме четыре женки Ненянга. В каждом углу по свечке горит. По середине стол стоит на четырех ножках. Видно, что хозяин богато живет. Сидит он за столом развалившись и вино пьет. Сам не наливает. Дочка наливает и подает, а он только пьет.

— Ну! Опять гости приехали, — говорит хозяин, — что так скоро? Как собаки!

— Зачем так-то говоришь, — говорят ему братья Мандо, — ведь ты сам нас звал, вот мы и приехали.

Налила дочка для гостей водки, а хозяин не подает. Пьет и молчит.

— Что же ты гостей не угощаешь? — говорит дочка отцу.

А он все молчит.

— Передний аргиш я сама все равно поведу, хоть угощай гостей, хоть нет.

А он все молчит.

Опять дочка заговорила:

— Олени, которые теперь у нас, не наши олени. Эти олени вот этого парня олени. Ты, отец, на чужом богатстве живешь. Ограбил его отца.

Как только она это сказала — вскочили братья Мандо на ноги, схватили хозяина и связали.

Рассказала У. Ледкова.

Мышь, лиса и медведь

Ходит мышь, сама не знает куда. Целый день ходила. К вечеру навстречу ей попалась лиса.

— Здравствуй мышь, — говорит лиса.

— Здравствуй, лиса.

— Почему ты целый день ходила? Зря снег топчешь.

— Я тебя искала.

— Зачем искала? Что худого я тебе сделала?

— Меня послал орел. Он говорил: „Пусть лиса идет на самый большой хребет“.

Лиса сказала:

— Где я ему хребет найду?

Мышь долго смотрела по сторонам, но ничего не увидела в темную ночь и не знает, что сказать и куда лису послать. Наконец, своей передней лапкой показала на восток.

Лиса сказала:

— Если орла не найду и если ты меня обманешь, то знай, тебя убью. Я тебя найду.

И лиса пошла, куда ее мышь послала.

После этого мышь стала думать, куда ей спрятаться. Думала целую ночь, но не знает, куда запрятаться. Потом заплакала.

Идет медведь серый.

— Почему плачешь, милая мышь?

— Лиса меня хочет убить. Она сейчас куда-то ушла. Придет, меня съест. Не знаю, куда запрятаться. Ты мне не поможешь ли?

Медведь говорит:

— Не знаю. Если ты на меня будешь собирать ягоды, то на пять дней запрячу, а потом будешь собирать мне ягоды.

Бедная мышь согласилась.

Медведь говорит:

— Залезай на меня, запрятайся под мою шерсть. Мышь залезла кое-как на медведя и запряталась под шерсть. Наступила ночь. Медведь спать лег. Мышь тихо подкралась ко рту медведя. Она заползла через рот в желудок медведя. Медведь вскочил на ноги и почувствовал, что колет в боку. Медведь закричал:

— Мышь, скорей выходи из под шерсти!

Мышь не выходит. Только потом мышь вышла сквозь тело медведя. Медведь от боли сдох.

Мышь закричала:

— Лиса, иди есть, я тебе еду приготовила.

Вдали бежит лиса. Пришла лиса и говорит:

— Молодец, мышь, молодец.

И еще говорит:

— Я бы тебя полизала.

Мышь говорит:

— Полижи.

Лиса стала лизать. Лизала, лизала, а мышь взяла и укусила лису за язык. Лиса отворила рот и ревет. У мышки была щепка. Мышка бросила щепку в рот лисы, и лиса подавилась.

Мышке жить стало хорошо.

Рассказала моя бабушка в 1929 году, когда я еще не учился в школе.

Ученик Ненецкого педучилища
пионер **Арсений Ледков.**

ОБЪЯСНЕНИЕ НЕПОНЯТНЫХ СЛОВ, ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В ТЕКСТЕ

Чум — жилище ненца.

Хорей — длинная палка для управления оленями во время езды.

Совик — род одежды из оленьих шкур.

Важенка — олень-самка.

Тынзей — аркан для ловли оленей.

Шаман — колдун, служитель культа, жрец.

Нарты — сани, в которые впрягают оленей.

Ера — растительность тундры.

Аргиш — повозка.

Ямдать — кочевать

Цена 1 р. 25 к.
Переплет 75 к.